

P

$\frac{104}{520}$

1794

М. ФОНЪ КРИТЪ.

Р 104
520

КЪ ВОПРОСУ
О
ВОСПИТАНИИ
ПОДРОСТАЮЩАГО
ПОКОЛѢНІЯ.

ВЗГЛЯДЫ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
ФОНЪ ДЕРЪ ГОЛЬЦА
и
ПРИМѢНИМОСТЬ ИХЪ ВЪ РОССИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

Библиотека Государственной
БИБЛИОТЕКИ
Императорского
Университета

**Библиотека очень проситъ бережнѣе
обращаться съ книгами.**

Книги портятся отъ сырости (если кладутъ книгу на мокрый столъ, выносятъ на улицу незавернутой въ сырую погоду), отъ грязи (перелистываютъ книгу немытыми руками, кладутъ рядомъ съ обѣденной посудой, и т. п.). Очень портится книга, если ее перегибаютъ (крышка съ крышкой) или кладутъ раскрытой на столъ переплетомъ вверхъ, если закладываютъ книгу карандашомъ, спичкой, если загибаютъ углы страницъ, и т. п.

I. Фонъ деръ Гольцъ о возникновеніи вопроса патриотическаго воспитанія юношества въ Германіи и причинахъ настоятельной необходимости такого воспитанія	3
Взгляды фонъ деръ Гольца на воспитаніе юношества	12
Фонъ деръ Гольцъ о современномъ положеніи въ Германіи вопроса о воспитаніи юношества и вводимыхъ въ настоящее время преобразованіяхъ	31
II. Примѣнимость взглядовъ фонъ деръ Гольца у насъ въ Россіи	39

37
99

Р 104
520

М. ФОНЪ КРИТЪ.

37.01:355

КЪ ВОПРОСУ
О
ВОСПИТАНІИ
ПОДРОСТАЮЩАГО
ПОКОЛѢНІЯ.

ВЗГЛЯДЫ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА
ФОНЪ ДЕРЪ ГОЛЬЦА
И
ПРИМѢНИМОСТЬ ИХЪ ВЪ РОССИИ.

7831

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

4405-92

Дел. отх. от дела

2007337459

I.

Фонъ деръ Гольцъ о возникновеніи вопроса патріотическаго воспитанія юношества въ Герма- ніи и причинахъ настоятельной необходимости такого воспитанія.

Вышедшая въ ноябрѣ 1911 г., подъ заглавіемъ „Юная Германія“ *), брошюра генераль-фельдмаршала германской службы, барона фонъ деръ Гольца представляетъ живой интересъ, какъ по вопросу, который она затрагиваетъ, такъ и по личности автора, хорошо извѣстнаго русскому читателю, фонъ деръ Гольцъ-паши, реорганизатора турецкой арміи.

Съ первыхъ же страницъ брошюры видно, что вопросъ о юношескомъ воспитаніи, для автора не является новымъ; что онъ уже и прежде выступалъ горячимъ поборникомъ патріотическаго юношескаго воспитанія, ставящаго себѣ цѣлью подготовить подрастающее юношество, какъ физически, такъ и нравственно, къ предстоящей военной службѣ, къ выполненію долга защитника отечества. Въ 1876 г. имъ была выпущена книга „Леонъ Гамбетта и его армія“, въ 1881—82 годахъ сдѣлано сообщеніе въ военномъ собраніи въ Берлинѣ, о воинскомъ воспитаніи юношества во Франціи, а въ 1883 г. написано нѣсколько статей, на ту же тему, въ поврежденных изданіяхъ. Всѣ эти попытки вызвать интересъ къ постановкѣ подобнаго юношескаго воспитанія въ

*) „Jung-Deutschland“—издательство бр. Петель, Берлинъ.

Германиі, въ то время, т. е. въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, окончились полной неудачей; даже армія отнеслась къ этому вопросу отрицательно, несмотря на то, что, въ началѣ того же столѣтія, починъ къ подобному же движенію былъ сдѣланъ, именно, изъ среды тѣхъ же войскъ.

„Въ тяжелую годину отечественнаго бѣдствія, въ 1806—1807 гг. Шарнгорстъ и Гнейзенау потребовали реорганизации школьнаго дѣла, введенія въ школахъ патріотическаго и воинскаго воспитанія. Гнейзенау настаивалъ, чтобы вступленіе въ бракъ разрѣшалось лишь молодымъ людямъ, достаточно возмужалымъ, чтобы быть защитниками отечества, и получившимъ, притомъ, надлежащую воинскую подготовку. На поданномъ Гнейзенау, по этому поводу, докладѣ, Шарнгорстъ дѣлаетъ помѣтку: „Во всѣхъ городскихъ (*государственныхъ?*) школахъ можно будетъ принять мѣры, чтобы развить умѣніе владѣть оружіемъ и умѣніе двигаться болѣе крупными сомкнутыми массами“.

Но съ тѣхъ поръ, вопросъ, о предварительной подготовкѣ подрастающаго поколѣнія къ воинской службѣ, тѣсно связанъ съ вопросомъ о сокращеніи трехлѣтняго срока дѣйствительной службы на двухлѣтній, что случилось вслѣдствіи постоянныхъ настойчивыхъ требованій лѣвыхъ фракцій рейхстага, о сокращеніи срока службы, лишь только въ немъ поднимался вопросъ о предварительной подготовкѣ. Этой тѣсной, тогда, связи авторъ и приписываетъ неудачу своихъ первыхъ попытокъ.

Въ настоящее время двухлѣтній срокъ службы въ Германіи уже введенъ, и вопросъ о возможномъ несочувствіи войскъ отпадаетъ; въ 80-хъ же годахъ, вопросъ этотъ былъ настолько обостренъ, что всѣ попытки, настаивать на необходимости введенія подготовительнаго къ военной службѣ юношескаго воспитанія, со стороны войскъ встрѣчались явно враждебно. Эта участь постигла и выступленія фонъ деръ Гольца, несмотря на то, что онъ краснорѣчиво указывалъ на очевидное усиленіе Франціи, благодаря введенію тамъ военнаго воспитанія юношества.

„Военное воспитаніе юношества во Франціи, какъ мѣропріятіе государственное, непосредственно порождено идеей реванша. Мнѣніе, что этимъ вводилась игра въ солдатики,

дающая только нѣкоторый выходъ накопившейся жаждѣ мщенія,—не вѣрно: это мѣропріятіе имѣетъ болѣе глубокое значеніе. Цѣль его намѣчена ясно: *моральное вліяніе на подростящее поколѣніе; укрѣпленіе его тѣлесно и духовно для, предстоящихъ въ будущемъ, великихъ задачъ; возбужденіе у молодежи патріотическаго чувства.* Поль Берть, министръ просвѣщенія при Гамбеттѣ, вскорѣ по занятіи этого поста, объявилъ дѣло военнаго воспитанія юношества во Франціи дѣломъ чрезвычайной важности. Онъ указалъ на антагонизмъ стремленій, который неизбѣжно вызоветъ дальнѣйшее развитіе цивилизаціи: съ одной стороны, инстинктъ самосохраненія, эгоистическое стремленіе къ комфорту, къ личной независимости, къ охраненію своихъ гражданскихъ правъ; съ другой стороны, вызываемая нуждами народными, государственными, необходимость дисциплины и самозабвенія отдѣльной личности. Разрѣшеніе этой проблемы зависитъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ народнаго воспитанія, и можетъ быть достигнуто путемъ объединенія гражданскаго воспитанія съ воспитаніемъ патріотическимъ и воинскимъ. Поль Берть требовалъ первымъ дѣломъ продолженія такого рода воспитанія, въ промежутокъ времени между школой и дѣйствительной службой. Въ такомъ же смыслѣ высказывался и Ферри, возстававшій противъ изнѣживанія юношества родителями, которымъ всякая школьная дисциплина казалась слишкомъ суровой, возлагаемая обязанности слишкомъ трудными, а постановленія — слишкомъ строгими. Въ циркулярѣ муниципалитета города Парижа, первымъ долгомъ, требовалась хорошая дисциплина и твердый порядокъ: „Суть дѣла не въ томъ, чтобы обучить воспитанниковъ дѣйствию оружіемъ, а въ томъ, чтобы выработать въ нихъ нравственныя качества, необходимыя солдату“.

Въ 1881 г. французскій парламентъ ассигновалъ 1 миліонъ франковъ на развитіе военнаго послѣ-школьнаго воспитанія. Рекомендовано устройство экскурсій, соревнований, юношескихъ игръ и патріотическихъ лекцій; особое вниманіе было обращено на послѣ-школьный возрастъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, т. е. на юношество, уже вышедшее изъ-подъ школьной дисциплины.

Военный министръ Билло, особымъ предписаніемъ корпуснымъ командирамъ, озаботился въ 1882 г. подборомъ

надлежащаго состава преподавателей и руководителей изъ личнаго состава резерва дѣйствующей и территоріальной армій. Каждому юношескому баталіону приданы одинъ „instructeur en chef“ и нѣсколько „instructeurs adjoints“; эти должности временно, могли быть замѣщаемы изъ личнаго состава дѣйствующей арміи. По предложенію Поля Берта, рѣшено устроить военную школу для дальнѣйшаго развитія молодыхъ людей, отъ 17 до 20-лѣтняго возраста. 28 мая 1882 г. Жюль Ферри, резюмируя успѣхи юношескаго воспитанія во Франціи, говоритъ: „Десять лѣтъ примѣненія во Франціи новыхъ законовъ, десять лѣтъ обязательнаго обученія военнымъ упражненіямъ—дадутъ Франціи мужественныя, крѣпкія, здоровыя душою и тѣломъ, поколѣнія“.

„Все это звучитъ серьезно и разумно, говоритъ фонъ деръ Гольцъ, и послѣдствія, дѣйствительно, не заставили себя ждать. Было бы преступленіемъ сомнѣваться въ усиленіи съ тѣхъ поръ военной мощи Франціи“.

Выступленія фонъ деръ Гольца не увѣнчались успѣхомъ; но это вовсе не значить, что въ Германіи въ то время ничего не дѣлалось по части юношескаго воспитанія. Въ школахъ поддерживалась образцовая школьная дисциплина; въ школахъ же обращалось все большее и большее вниманіе на физическое воспитаніе и на моральное вліяніе этого воспитанія. Это видно и изъ приводимой фонъ деръ Гольцемъ выдержки, изъ циркуляра министра просвѣщенія фонъ Госслера (отъ 27 окт. 1882 г.). Этимъ циркуляромъ всѣмъ подвѣдомственнымъ учрежденіямъ рекомендовалось устройство Turnplatz'овъ (площадокъ съ установленными гимнастическими снарядами) и рекомендовалось всячески поощрять занятія гимнастикой на воздухѣ.

Съ устройствомъ турнплаца получается мѣсто, гдѣ молодежь, играя, можетъ чувствовать себя свободной и можетъ радоваться этой свободѣ; мѣсто, гдѣ молодежь, сдерживаемая только законами и правилами игры, научается пользоваться этой свободой. Весьма важно въ воспитательномъ отношеніи, чтобы это проявленіе молодой жизни, забава и развлеченіе прежнихъ поколѣній, вновь получило надлежащее развитіе въ настоящемъ и сохранилось для будущаго. Молодежи слѣдуетъ чаще, и съ предоставленіемъ большей свободы, давать проявлять свою силу и ловкость, чѣмъ это возможно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, не мѣшая притомъ и возникновенію соревнованія, необходимаго элемента всякой хорошей, увлекательной игры. Едва ли найдется средство, которое, въ такой же мѣрѣ, способно было устранить психическую усталость, способно было освѣжить тѣлесно и душевно, способно

было пробудить новыя силы и охоту для новой работы *). Оно предохраняетъ отъ преждевременнаго полового развитія и разочарованности, а тамъ, гдѣ уже вкрались эти болѣзненные проявленія юношеской жизни, съ успѣхомъ борется съ этими проявленіями“.

Со времени изданія этого циркуляра, дѣло физическаго воспитанія въ Германіи получило значительное распространеніе и развитіе; къ существовавшему „турненъ“ присоединились еще спортъ и спортивные игры, сильно распространенные въ настоящее время и внѣ школы.

Въ 1891 г., по частной инициативѣ, образуется „центральный комитетъ поощренія народныхъ и юношескихъ игръ“. Въ 1899 г., на сѣздѣ членовъ этого общества поднятъ вопросъ: „Какія требованія предъявляетъ военная служба, въ отношеніи моральныхъ и физическихъ качествъ юношей; и какъ можетъ юношеское воспитаніе, въ своемъ стремленіи содѣйствовать поднятію обороноспособности, создать для этого благоприятныя условія?“

Въ отвѣтъ на это образованъ „Комитетъ поднятія обороноспособности, путемъ воспитанія“, дѣйствующій и понынѣ. Онъ, говоритъ фонъ деръ Гольцъ, стремится пробудить въ общественномъ сознаніи болѣе полное пониманіе значенія физическаго и нравственнаго воспитанія и воздѣйствуетъ на правительство и правительственныя учрежденія, путемъ предложенія соотвѣтственныхъ мѣръ и проектовъ. Онъ старается вліять на учительскій персоналъ, стремясь пробудить въ немъ пониманіе необходимости физическаго обученія, для гармоничности развитія подростающаго поколѣнія. Онъ хлопочетъ объ увеличеніи количества уроковъ гимнастики въ школахъ; объ учрежденіи гимнастическихъ инспекцій; о большемъ единеніи гражданскихъ и военныхъ заведеній; объ увеличеніи числа площадокъ для игръ, гимнастическихъ залъ, бассейновъ и приспособленныхъ мѣстъ для плаванія, и катковъ для бѣга на конькахъ, въ чемъ еще чувствуется недостатокъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Комитетъ работаетъ и надъ проведеніемъ соотвѣтственнаго умственнаго и нравственнаго воспитанія, стараясь под-

*) Въ настоящее время признано, что физическая работа, особенно напряженная, требующая ловкости и находчивости, не можетъ служить временнымъ отдыхомъ между двумя занятіями, требующими умственнаго напряженія. (Прим. переводчика).

готовить подрастающее поколѣніе къ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть ему предъявлены въ моментъ критической борьбы; онъ работаетъ надъ закаливаніемъ тѣла, надъ усиленіемъ нравственнаго и физическаго здоровья юношества въ школахъ.

Комитетъ стремится, чтобы школа, до сихъ поръ дававшая преимущественно лишь умственное воспитаніе и образованіе, въ будущемъ давала и законченное нравственное и физическое воспитаніе.

Такимъ образомъ, комитетъ подготавливаетъ почву для дѣятельности организаций, „ферейновъ“, поставившихъ себѣ цѣлю, практически осуществить идею соотвѣтствующаго юношескаго воспитанія.

За послѣднее время ферейны быстро возникаютъ одинъ за другимъ. Интересъ, къ омолаживающему народъ, гармоничному юношескому воспитанію, который тридцать лѣтъ тому назадъ никакъ не хотѣлъ возникнуть, теперь назрѣлъ; и если онъ не окажется преходящимъ, то по нему можно будетъ отмѣтить новую страницу въ мирной исторіи Германіи. Остается только пожалѣть, что на возникновеніе этого интереса потребовалось столько времени. Съ той поры, когда проявились первыя попытки провести подобное юношеское воспитаніе, дѣятельная агитація социаль-демократовъ успѣла въ 360 мѣстахъ образовать юношескіе кружки; въ 105 изъ нихъ устроены юношескія собранія, а въ 70 библіотеки. Ихъ прокламаціи раздаются, оканчивающимъ школы дѣтямъ, ежегодно, въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ милліона экземпляровъ, а социалистическій сборникъ пѣсенъ, въ 30.000 экземплярахъ. Партийный органъ „Arbeiter-Jugend“ (рабочая молодежь) расходится болѣе чѣмъ 50.000 экз. Это только показываетъ, чего можно было бы достигъ, если бы за введеніе должнаго воспитанія принялись тогда же, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. И все же эта отсрочка принесла и свою долю пользы. Основныя идеи за это время имѣли возможность выясниться. Сознаніе, что здѣсь дѣло идетъ вовсе не о партийномъ интересѣ, вовсе не о воспитаніи, пугающаго общественное, воображеніе „милитаризма“, а о великомъ національномъ движеніи, одинаково затрагивающемъ всѣ общественные слои и всѣ профессіи, успѣло за это время распространиться. Почва для этого дѣла, въ настоящее, время подготовлена“.

Итакъ, фонъ деръ Гольцъ находитъ, что моментъ для прочнаго введенія патріотическаго юношескаго воспитанія въ Германіи назрѣлъ; но на ряду съ этимъ, онъ указываетъ и на затруднительность, въ настоящее время, внесенія въ это дѣло должнаго однообразія; на все же недостаточное пониманіе той пользы, которую приносятъ отбываніе воинской повинности, и на общее, за послѣднее время, паденіе обороноспособности германскаго народа.

„Организацію общеобязательнаго, однообразнаго воспитанія юношества, въ духѣ выработки защитниковъ отечества и усиленія боевой мощности народа, въ настоящее время, труднѣе провести, чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ; потому что тогда поле для этого начинанія было еще свободно. Въ настоящее же время, ужь не говоря о социаль-демократическихъ начинаніяхъ, возникло громадное количество фереяновъ, преслѣдующихъ въ сущности одну и ту же общую цѣль, но имѣющихъ каждый свои особенности, отъ которыхъ они откажутся неохотно.

Между тѣмъ, вопросъ о введеніи нѣкотораго однообразія въ дѣлѣ воспитанія юношества, въ настоящее время, сталъ насущнѣе, чѣмъ прежде. Значеніе этого воспитанія для отечества и его боевой мощности еще усилилось. Германія быстро обогатилась; благосостояніе, а съ нимъ вмѣстѣ и улучшение условій жизни, на столько возросли, что это не можетъ не внушать опасеній. Избалованность и изнѣженность при этомъ, естественно, усиливаются, а воинская пригодность и охота къ службѣ въ войскахъ—уменьшаются. Во всѣхъ, болѣе или менѣе, крупныхъ городахъ, за малыми исключеніями, численность годныхъ къ военной службѣ молодыхъ людей уменьшилась. Боевая пригодность народа падаетъ; съ этимъ фактомъ, какъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ развитія цивилизаціи, мирятся даже довольно спокойно. Уже сорокъ лѣтъ мы наслаждаемся непрерывнымъ миромъ, и нельзя предвидѣть, сколько времени онъ еще продлится. Разказы про 1870-й годъ кажутся намъ, уже теперь, героическими разказами изъ далекаго прошлаго. Кто въ настоящее время серьезно думаетъ о томъ, что ему самому можетъ быть придется, съ оружіемъ въ рукахъ, стать на защиту роднаго очага? „Вѣдь, все же войны не будетъ“,—отвѣтятъ тому, кто заведетъ разговоръ на подобную тему.

Российская Государственная

БИБЛИОТЕКА

по

Народному Вѣдѣнію.

Пусть апостолы вѣчнаго мира преждевременно радуются такому положенію вещей; у того же, кто безъ самообольщенія взвѣшиваетъ судьбы своего отечества, у того сердце не можетъ не сжаться отъ тяжелой боязни за будущее. Конечно, времена, когда войны велись ради самой воинской потѣхи, исключительно для того, чтобы испытать мужество и силу сражающихся, тѣ времена прошли. Но именно потому то и необходимо предпринять все, что только возможно, чтобы сдѣлать подрастающее поколѣніе сильнымъ и боеспособнымъ; дабы, когда настанетъ часъ съ мечемъ въ рукѣ защищать величіе и независимость Германіи, это поколѣніе имѣло на то надлежащую силу. Исторія всѣхъ временъ и народовъ указываетъ намъ, что народы, подобно отдѣльнымъ индивидамъ, развиваются, достигаютъ своего расцвѣта, нѣкоторое время держатся въ этомъ апогеѣ, а затѣмъ дряхлѣютъ и умираютъ; что соотвѣтственно этому перестраиваются и государства, но, что процессъ перестроенія государствъ безъ войнъ не обходится. До наступленія полной остановки всякаго прогресса, равносильной полному отупѣнію человѣчества на вѣки, войны не прекратятся. „Вѣчный миръ—это химера, и притомъ, даже не изъ красивыхъ“. Долговѣчность, въ этомъ процессѣ постоянного перетворенія, какъ отдѣльнаго человѣка, одиночнаго борца на аренѣ жизни, такъ и народовъ, будетъ всегда зависѣть отъ-того, на сколько они сумѣютъ укрѣпить свои силы, сумѣютъ закалить свое здоровье. Германіи это нужно болѣе, чѣмъ кому-либо другому. У насъ друзей мало, явныхъ же и скрытыхъ враговъ много. Стоитъ только взглянуть въ интернаціональную прессу, при любомъ политическомъ осложненіи, чтобы увидѣть, какіе намѣренія и планы, сколько хитрости и коварства, намъ приписываютъ. Недавно только мы видѣли тому разительные примѣры.

„Но вѣдь мы хорошо вооружены и испытываемъ вполне достаточную тяготу отъ этого вооруженія!“ Съ первой половиной такого возраженія, куда ни шло, несмотря на нѣкоторые пробѣлы и деффекты въ боевыхъ средствахъ нашей страны, согласиться можно. Но мы на этомъ не остановимся, такъ же, какъ не остановятся и другіе народы. Всѣ напрягаются все болѣе и болѣе, чтобы усилить свою боевую мощь. Въ привлеченіи, хоть сколько-нибудь пригодныхъ къ воен-

ной службѣ людей, нѣкоторые изъ нихъ идутъ далѣе насъ. При постоянномъ ростѣ народонаселенія, отношеніе численности, дѣйствительно отбывающихъ военную службу, къ количеству молодыхъ людей, достигающихъ призывного возраста, ухудшается съ каждымъ годомъ. Относительная часть всего народа, подготавливаемая войсками для воинской службы, все уменьшается. Опасность, что мы отстанемъ въ этомъ отношеніи отъ другихъ народовъ, вовсе не такъ отдалена, какъ это, вообще, думаютъ. Мы стали самоувѣрены послѣ войны 1870 года, можетъ быть, слишкомъ самоувѣрены, и легко забываемъ, что своимъ успѣхомъ въ началѣ кампаніи были существенно обязаны нашему численному превосходству, въ 500.000, противъ 350.000. Слѣдовало бы сдѣлать все, чтобы сохранить за нами, и въ будущемъ, это преимущество, содѣйствующее побѣдѣ.

Легко упускаютъ изъ виду, что отбываніе воинской службы приноситъ отбывающему пользу и въ дальнѣйшемъ его гражданскомъ существованіи. Пресловутая жалоба, что молодые люди, отбывая воинскую повинность, непродуцируютъ тратятъ два года профессиональной подготовки, совсѣмъ неосновательна. Чѣмъ болѣе усиливается тенденція всѣхъ государственныхъ учреждений заботиться о благѣ отдѣльной личности, тѣмъ благотворнѣе будетъ дѣйствовать на каждого человѣка, проведенное имъ подъ знаменами время, принуждающее его къ самообузданію. Военная служба приучаетъ его къ корпоративной дисциплинѣ, къ аккуратности, къ личной отвѣтственности, къ своевременной рѣшимости... вообще, къ самостоятельности, какъ личности, такъ и ея дѣйствій. Военная служба развиваетъ, благодаря лагерной жизни на воздухѣ, физическимъ упражненіямъ и систематическому физическому обученію, физическую мощь его тѣла.

Это—пріобрѣтенія, имѣющія немаловажное значеніе на всю жизнь. Тотъ, кто смотритъ на человѣка не просто, какъ на рабочую машину, которая, не проявляя самостоятельной воли, автоматически воспроизводитъ все одни и тѣ же дѣйствія, тотъ не можетъ не согласиться, что человѣкъ, прошедшій военную службу, становится вообще болѣе пригоднымъ работникомъ, чѣмъ тотъ, который не прошелъ этой школы. Такимъ образомъ, онъ представляетъ для своего народа и болѣшую національно-экономическую цѣнность.

Пора, наконецъ, перестать вѣрить отжившей сказкѣ, что въ войскахъ занимаются только муштровкой и выправкой для парадовъ, что на это затрачивается непомѣрно много времени. Въ дѣлѣ сокращенія муштровки и показной выправки, имѣющихъ весьма важное значеніе, какъ средство для достиженія легкости маневрированія большими войсковыми массами, мы, въ нѣмецкой арміи, дошли до предѣловъ возможнаго. Въ Дамаскѣ и Буэносъ-Айресѣ и, вѣроятно, во многихъ другихъ большихъ иностранныхъ гарнизонахъ, сравнительно, больше занимаются муштровкой, чѣмъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ; пресловутый милитаризмъ, о которомъ большинство людей, провозглашающихъ ему анаѹему, не имѣютъ яснаго представленія, не отдають себѣ собственно отчета, что надо понимать подъ этимъ терминомъ, слѣдуетъ искать не у насъ, а въ другомъ мѣстѣ. Четыре пятыхъ всѣхъ усилій обучающаго персонала, въ настоящее время, въ войскахъ направлено на выработку характеровъ, на пробужденіе умственной дѣятельности и нравственныхъ качествъ и на обученіе военно-подготовительнымъ свѣдѣніямъ; едва ли одна пятая—на необходимую внѣшнюю выправку“.

Взгляды фонъ деръ Гольца на воспитаніе юношества.

„Съ паденіемъ процента отбывающихъ воинскую повинность, уменьшается и относительная выгода, приносимая этою службою. Національно-экономическая потеря возрастаетъ: эту потерю необходимо возмѣстить. Достигнуть же этого возможно только путемъ формированія организацій, которыя, помимо войскъ, давали бы подростающему поколѣнію возможность выработать свою тѣлесную силу и стать пригоднымъ для военнаго дѣла, а также усвоить себѣ доблестныя воинскія качества, т. е., въ сущности, тѣ же, общегражданскія мужскія доблести.

Необходимость устройства такихъ организацій вызывается, помимо этого, еще и новымъ требованіемъ военной службы, которое еще недостаточно всѣми оцѣнено. За послѣднее десятилѣтіе система обученія войскъ кореннымъ образомъ

измѣнилась. Почти полные пятьдесятъ лѣтъ мы, при подготовкѣ солдата, примѣняемъ индивидуальную систему обученія. Впервые, въ широкомъ масштабѣ, эта система была введена принцемъ Фридрихомъ Карломъ, командовавшимъ тогда 3-мъ армейскимъ корпусомъ. Доблестныя дѣйствія этого корпуса на поляхъ сраженій въ 1870—1871 г. блестяще доказали правильность этого метода. Но въ тѣ времена, и даже до нынѣшняго времени, всѣ требованія сводились къ тому, чтобы выработать пригодность отдѣльнаго солдата, какъ единицы, входящей въ составъ цѣлой совокупности, объединяемой общимъ управленіемъ. Въ настоящее время это требованіе повышено до задачи, выработать изъ каждаго вполнѣ самостоятельнаго бойца, который могъ бы дѣйствовать и отдѣлившись отъ своей части; дѣйствовать обдуманно и цѣлесообразно, съ надлежащимъ пониманіемъ положенія боя; дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, безъ какихъ бы то ни было указаній.

Бурская война и личный опытъ, пріобрѣтенный нѣмецкими войсками на войнѣ въ юго-западной Африкѣ, дали толчекъ къ этому нововведенію, разработанному далѣе, теоретически и практически, войсками, на учебныхъ поляхъ Германіи. Въ этихъ походахъ, въ которыхъ отдѣльный человекъ становился какъ бы тактической единицей, съ которой начальнику отряда приходилось считаться, личные качества солдатъ, конечно, выдѣлились гораздо рельефнѣе, чѣмъ въ предшествовавшихъ войнахъ, съ ихъ массовыми атаками и централизацией управленія. Умѣніе пользоваться оружіемъ и мѣстностью во время этихъ войнъ чрезвычайно усовершенствовалось; въ той же мѣрѣ возросли и требованія, предъявляемыя находчивости отдѣльнаго солдата. Наши солдаты скоро почувствовали превосходство, въ этомъ дѣлѣ, дикарей и мѣстныхъ жителей и убѣдились, чего въ этомъ отношеніи можно достигнуть, путемъ систематическихъ упражненій; убѣдились и въ томъ, насколько соответственными упражненіями можно развить свою силу и выносливость. Для всякаго рода напряженій и лишеній выработаны новыя, до тѣхъ поръ неслыханныя, нормы; къ физическимъ силамъ человека, его самообладанію, выносливости и крѣпости его нервовъ—предъявлены значительно повышенныя требованія. Колоніальныя войны для насъ, конечно, не

играють рѣшающей роли, онѣ и въ будущемъ могутъ коснуться только незначительной части нашихъ вооруженныхъ силъ; но опытные данныя этихъ войнъ отражаются на способѣ веденія войнъ европейскими державами, подобно тому, какъ, въ свое время, данныя Сѣверо-Американской войны за независимость отразились на тактикѣ коалиціонныхъ войнъ. Идеаломъ современнаго образованія и воспитанія войскъ является: совмѣщеніе качественного превосходства отдѣльнаго бойца, съ количественно подавляющей силой массовыхъ армій; кто въ этомъ превзойдетъ другихъ, тотъ и будетъ побѣдителемъ. На достиженіе же этого превосходства, требуется затратить много времени и много терпѣнія.

Одновременно, обученіе, въ виду болѣе тонкой и разнообразной орудійной техники, значительно осложнилось. Наши орудія и ружья чрезвычайно мѣткі. Дѣйствительность ихъ огня, противъ прежняго, болѣе, чѣмъ удесятерилась. Но стрѣльба изъ нихъ, и уходъ за ними, требуютъ зато и во столько же разъ большаго развитія отъ человѣка, ими пользующагося. Дѣйствіе нашего пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія, по всякаго рода живымъ цѣлямъ, весьма разрушительно, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы разстояніе до цѣли было опредѣлено вѣрно, и прицѣлъ былъ поставленъ правильно, соотвѣтственно разстоянію. Если при этомъ будетъ допущена ошибка, то, именно вслѣдствіе мѣткости оружія, весь снарядъ пули ляжетъ внѣ цѣли, не причинивъ ей никакого вреда. Стрѣльбищные опыты дали тому прямо поразительныя доказательства. Такимъ образомъ, мужикъ или батракъ, взятый отъ сохи, въ настоящее время долженъ не только стать немного механикомъ, но обязанъ усвоить и нѣкоторыя баллистическія данныя, чтобы быть въ состояніи, представить себѣ траекторію полета своей пули и быть въ состояніи, съ пользою примѣнить свое оружіе и въ томъ случаѣ, когда возлѣ него нѣтъ руководителя. А въ такое положеніе, при европейской войнѣ, онъ попадетъ не рѣдко; напротивъ, при разрѣженности современнаго боевого порядка, и при несоразмѣрно большой убыли въ офицерахъ, это положеніе, въ сущности, станетъ для него нормальнымъ. А насколько еще болѣе специальныхъ знаній требуютъ пулеметы и орудія! Въ тяжелой артиллеріи, въ которой снаряды становятся минами, обращеніе съ которыми

требуется крайней осторожности, незначительная оплошность, въ сущности, даже понятное незнаніе, могутъ вызвать катастрофу, большею частью, съ человѣческими жертвами. Кто прослѣдитъ за теоретическимъ обученіемъ людей въ нашихъ войскахъ, тотъ часто будетъ удивленъ, сколько знаній въ такой короткій срокъ пріобрѣтается этими людьми, несмотря на неудовлетворительность предварительной подготовки. Играющая въ піонерныхъ войскахъ столь важную роль, техника подрывного дѣла, обуславливающая постоянное обращеніе съ опасными взрывчатыми веществами, представляетъ сама по себѣ отдѣльную отрасль, обыкновенно, цѣликомъ поглощающую обыденнаго человѣка съ нормальными способностями. А, между тѣмъ, изучать ее приходится совмѣстно со столькими другими предметами обученія: греблей, постройкой мостовъ, возведеніемъ лагерныхъ построекъ и т. п. *(о главномъ—о фортификаціи почему то не упомянуто).*

Часто, серьезно задаешь себѣ вопросъ, достаточно ли двухлѣтняго срока службы, при столь умножившихся и повысившихся требованіяхъ, въ отношеніи развитія способности къ воспріятію и силы воли обучающагося контингента. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время это значительно труднѣе, чѣмъ тогда, когда этотъ срокъ былъ введенъ. Онъ можетъ удержаться на продолжительное время только въ случаѣ, если воспитаніе нашего юношества дастъ войскамъ соотвѣтственно подготовленный контингентъ. Это необходимо тѣмъ болѣе, что для обостренія внѣшнихъ чувствъ, для развитія физической мощи, закаленія тѣла, повышенія способности къ воспріятію и соотвѣтственному пониманію всего окружающаго, развитія способности ясно изложить все замѣченное и т. п., требующихъ по своему существу повторительности упражненій и длительности обученія, двухлѣтній срокъ весьма коротокъ. Его какъ разъ достаточно, чтобы укрѣпить, уже наличные, подобные навыки, или же, чтобы положить начало для образованія новыхъ.

Войсковому обученію должно предшествовать тщательно продуманное и возможно полное, съ раннихъ лѣтъ, юношеское воспитаніе, не ограничивающееся одной научной подготовкой, а развивающее тѣло, умъ, сердце и душу. Такимъ

воспитаніємъ можно достигнуть желаемаго, и притомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ это вообще принято думать.

Поразительно, чего можно достигнуть систематическимъ упражненіемъ внѣшнихъ чувствъ. При этомъ можно не задаваться результатами, достигаемыми путемъ продолжительной жизни въ странѣ дикой, какъ-то—удивительная способность индѣйцевъ, готтентотовъ, гереро и т. п. въ выслѣживаніи и ориентированіи. Самый интеллигентный новобранецъ, едва ли когда нибудь, научится, по едва замѣтному для нашего глаза слѣду, опредѣлять часъ, когда люди или животныя прошли по этому мѣсту, ихъ ростъ, возрастъ; были ли они нагружены или шли безъ ноши? Но въ Европѣ эта способность, представляющаяся намъ какимъ-то шестымъ чувствомъ, присущимъ этимъ дикарямъ, лишь весьма рѣдко сможетъ оказать существенныя услуги. Мы можемъ удовольствоваться тѣмъ, чего могутъ достигнуть народы, стоящіе съ нами на одной степени культуры; да и этого не мало“.

Здѣсь авторъ приводитъ два примѣра изъ времени своей бытности инструкторомъ въ Турціи. Одинъ, когда его проводникъ увидѣлъ простымъ глазомъ двухъ какихъ-то людей на такомъ разстояніи, на которомъ авторъ едва могъ замѣтить ихъ въ бинокль, и при этомъ утверждалъ, что они чужіе, что онъ ихъ не знаетъ, чего авторъ, за дальностью, не могъ бы опредѣлить и въ бинокль. Другой, когда при точномъ врачебномъ измѣреніи остроты зрѣнія воспитанниковъ, подвѣдомственного автору турецкаго военного училища, оказалось, что они обладаютъ вполне нормальной, частью даже ниже нормальной, остротой зрѣнія, тогда какъ авторъ до этого поражался ихъ остротой зрѣнія при работѣ въ полѣ.

„Итакъ, говоритъ авторъ, то что я считалъ превосходствомъ прирожденнаго качества, оказалось навыкомъ въ узнаваніи, внимательностью наблюденія.

Нашъ западный культурный человѣкъ, въ особенности, горожанинъ, разучивается внимательно высматривать, такъ какъ вездѣ знаетъ и чувствуетъ себя въ безопасности. Въ Турціи, особенно въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ, этого чувства у человѣка нѣтъ и, тѣмъ болѣе, не было въ мое время. Пѣшеходъ и путешественникъ напрягаетъ свое зрѣніе и оглядываетъ окрестности, высматривая возможность опасности. Такъ онъ научается узнавать, а думаетъ, что научается видѣть. Правильное употребленіе зрительной способности, и упражненіе ея на болѣе дальнія разстоянія, безъ сомнѣнія, не могутъ не оказать вліянія и на зрительные нервы.

Опытный охотникъ увидить дичи гораздо болѣе, чѣмъ просто прогуливающийся съ нимъ рядомъ человекъ, хотя бы острота ихъ зрѣнія и была одинакова.

Когда я вернулся въ Германію, то, что давали въ этомъ отношеніи наши артиллерійскіе наводчики, вначалѣ внушало мнѣ прямо-таки недовѣріе. На разстояніи 3.000 до 4.000 метровъ они увѣряли, что не только видятъ полускрытыя, стоящія на опушкѣ лѣса, или за гребнемъ высоты, батареи, но различаютъ и отдѣльныя орудія; такъ что, при открытіи тамъ огня по-орудійно, указывали, которое по счету справа или слѣва орудіе выстрѣлило. Я самъ, даже при помощи бинокля, сначала ничего не видѣлъ, а затѣмъ, послѣ довольно продолжительныхъ упражненій, научился различать что-то довольно неопредѣленное, что въ послѣдствіи, по незначительнымъ примѣтамъ, окраскѣ и очертаніямъ, научился опознавать, какъ искомую цѣль. При этомъ я, найдя эту цѣль, часто убѣждался, что искомый мною объектъ уже и до этого попадалъ въ мое поле зрѣнія, но не привлекъ моего вниманія, а потому и не былъ мною опознанъ. Дѣло въ томъ, что, путемъ продолжительнаго упражненія, долженъ быть выработанъ навыкъ, по очертаніямъ и окраскѣ, отличать сразу искусственные предметы отъ естественныхъ, т. е. съ перваго же взгляда воспринять то, что не гармонируетъ естественно съ данной мѣстностью.

Корпуснымъ командиромъ, я, по мѣрѣ силъ, поощрялъ упражненія для развитія внѣшнихъ чувствъ, и притомъ, все съ возрастающимъ интересомъ, по мѣрѣ того, какъ все болѣе убѣждался въ поразительности достигаемыхъ результатовъ. Новобранцы, которые въ день своего прибытія обращали вниманіе только на непосредственно ихъ окружавшее, да и то небрежно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ перваго же взгляда, въ окружающей ихъ мѣстности, не пропускали незамѣченной ни одной головной мишени, живой или искусственной, на разстояніи до 1.000—1.200, и даже болѣе, метровъ, скрытыхъ гдѣ-либо въ травѣ, кустахъ, или на краю рва. Цѣлое общество горожанъ, выѣхавшихъ пикникомъ на ту же мѣстность, вѣроятно не замѣтило бы ни одной изъ нихъ. Соревнованіе двухъ частей, одной, въ которой воспитаніе внѣшнихъ чувствъ велось съ полнымъ пониманіемъ этого дѣла и надлежащей настойчивостью, съ другой, въ

которой занятія велись не съ такой интенсивностью, дало такіе результаты, какъ будто эти части принадлежали къ разнымъ національностямъ и разнымъ арміямъ. Въ настоящее время, во всемъ нашемъ войскѣ съ большимъ прилежаніемъ работаютъ надъ этимъ „узнаваніемъ и воспріятіемъ цѣли“ (*т. е. надъ умѣніемъ наблюдать*), что составляетъ главную основу дѣятельности въ бою. Въ этомъ отношеніи мы ушли значительно впередъ, сравнительно, съ прежними временами, когда извѣстная острота органовъ чувствъ считалась чѣмъ-то присущимъ и неизмѣннымъ; чѣмъ-то, что весьма мало поддается улучшенію, путемъ соотвѣтственныхъ упражненій. Если бы воспитаніе нашего юношества было въ достаточной мѣрѣ совершенно и повсемѣстно однородно, то должно было бы снабдить юношей на всю дальнѣйшую жизнь именно этой, необходимой подготовкой къ военной службѣ.

Важно и, находящееся, большею частью, въ загонѣ, воспитаніе слуха. Предпринятые съ достаточной настойчивостію упражненія докажутъ возможность его обостренія. Въ былыя времена, когда минная война играла бѣольшую роль въ оборонѣ крѣпости, чѣмъ въ настоящее время, а потому и минеры вырабатывались тщательнѣе, они систематически приучались къ прислушиванію и, благодаря этому, со временемъ, значительно изошряли свой слухъ.

Въ японской арміи, согласно отчету одного изъ нашихъ офицеровъ, служившаго въ Японіи, при подготовкѣ къ ночнымъ дѣйствіямъ, производятся тщательныя занятія по воспитанію слуха. Отъ начальниковъ, и уже опытныхъ товарищей, молодые солдаты научаются опредѣленію разстоянія, на которомъ проходитъ отъ нихъ человѣкъ, по достигающему до нихъ звуку шаговъ. Это опредѣленіе разстоянія по слуху можетъ оказать большія услуги при ночныхъ дѣйствіяхъ. Они, далѣе, научаются еще по звуку шаговъ различать, вооруженъ ли идущій, или нѣтъ, идетъ ли онъ съ ношей, или безъ ноши и т. п. Конечно, звукъ распространяется разное, смотря по состоянію атмосферы. Въ виду этого, точнаго опредѣленія разстоянія ожидать нельзя; но не подлежитъ сомнѣнію, что достаточно упражнявшійся человѣкъ, дѣлавшій свои наблюденія съ вполне сознательной опредѣленной цѣлью, ошибется менѣе, чѣмъ неупражнявшійся. Ночные

бои вообще требуют у насъ болѣе тщательной разработки; въ такихъ бояхъ острота чувствъ имѣетъ болѣе значеніе, чѣмъ въ дневныхъ. Зрѣніе, слухъ и наблюдательность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошая память на разъ уже видѣнное, вотъ основы для ориентированія, нужныя не только солдату на войнѣ, но и всякому человѣку въ его повседневной жизни.

Тому, кто участвовалъ на войнѣ, или на маневрахъ, вѣроятно приходилось видѣть, какъ офицеръ генеральнаго штаба, снабженный хорошими картами мѣстности, на обратномъ пути, въ сомнѣніи останавливается у развѣтвленія дороги, не будучи въ состояніи опредѣлить, по которой изъ нихъ онъ уже ранѣе проѣхалъ; и какъ сопровождавшій его вѣстовой, который ѣхалъ за нимъ, какъ будто не обращая ни на что вниманія, вдругъ, оказывается, можетъ разрѣшить его затрудненіе. Мы не привыкли педантично слѣдить за проходимымъ нами путемъ, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи всегда находятся самыя совершенныя вспомогательныя средства, и теряемся, когда ихъ нѣтъ, подъ руками, или они недостаточно точны. Наши мысли уклоняются, сосредоточиваются на чемъ-либо другомъ, вниманіе обращено не на дороги и не на окружающую мѣстность; простой же человѣкъ, ѣдущій за нами, слѣдитъ за дорогой и мѣстностью и, случается, выручаетъ насъ въ минуту затрудненія. И память поддается развитію, если выработать въ себѣ привычку, послѣ изученія карты, закрывъ глаза, вызывать въ своемъ воображеніи ея изображеніе, провѣряя затѣмъ правильность его. Краткое мысленное описаніе самому себѣ пройденнаго пути и мѣстности сильно укрѣпляетъ ихъ въ памяти.

Въ бытность свою на Востокѣ, я въ концѣ концовъ, хорошо научился находить свой путь, ориентирясь по солнцу, очертанію горъ, направленію рѣкъ и ручьевъ, а съ каждой болѣе выдающейся вершины привыкъ, изъ-за высокаго, скрывающаго всадника, кустарника, точно опредѣлять мѣсто моего нахожденія. Я хорошо помню впечатлѣніе, произведенное на меня по возвращеніи на родину, видомъ указателей пути, стоявшихъ на всѣхъ развѣтвленіяхъ дорогъ, или, еще лучше, надписями вродѣ: „Къ Вильгельмсгее итти по синимъ мѣткамъ“! Это очень удобно, но, со временемъ,

совѣмъ убиваетъ привычку самостоятельно отыскивать дорогу.

Совѣмъ простыя, естественныя сноровки исчезаютъ изъ сознанія только потому, что, живя въ культурной странѣ, человѣкъ отвыкаетъ отъ нихъ“.

Авторъ приводитъ два примѣра забвенія такихъ сноровокъ: 1) Заблудившись вмѣстѣ съ другимъ генераломъ, ночью, въ горахъ, авторъ совѣмъ было собрался ночевать въ лѣсу, какъ вдругъ вспомнилъ сноровку, примѣняемую въ такихъ случаяхъ въ Анатолиі, и сталъ подражать собачьему лаю. Собаки, близъ лежащаго дома лѣсничаго, отвѣтили на этотъ вызовъ, и генералы, руководимые этимъ лаемъ, вскорѣ добрались до гостепріимнаго ночлега. 2) Во время маневровъ въ холмистой песчаной мѣстности, артиллерія и обозы, сильно застрѣвавшіе въ глубокомъ пескѣ, отстали, и съ наступленіемъ темноты, двигаясь безъ дорогъ, между однообразными холмами, тщетно пытались разыскать, заранѣе подготовленный для нихъ, бивакъ. Авторъ, найдя бивакъ, нашелъ все въ прекрасномъ порядкѣ, но не было зажжено большого сигнальнаго костра, который указалъ бы отставшимъ на мѣсто бивака.

„Мы легко, говоритъ авторъ, забываемъ эти простыя сноровки въ однообразіи нашей повседневной жизни, и нечего удивляться тому, что наши солдаты, неожиданно попавъ въ совѣмъ непривычныя условія, какъ въ Китаѣ, или Южной Африкѣ, въ началѣ оказываются, довольно таки, беспомощными. Интенсивное войсковое обученіе, которое въ столь короткій срокъ должно дать и всѣ нехватаящія солдату сноровки, легко приводитъ къ обратному результату, т. е. дѣлаетъ его еще болѣе несамостоятельнымъ, требующимъ на все точныхъ инструкцій, и столь растеряннымъ, что онъ—изъ-за лѣса деревьевъ не видитъ“.

Для иллюстраціи, авторъ приводитъ бывшій съ нимъ на маневрахъ случай: драгунъ, стоявшій на часахъ на перекресткѣ дорогъ, подъ самымъ указателемъ дорогъ, на вопросъ автора, куда ведутъ эти дороги, вынулъ карту и долго возился съ нею, тщательно ориентировавъ ее и стараясь разыскать на ней эти дороги. Онъ не обратилъ никакого вниманія на то, что стоялъ непосредственно подъ указателемъ дорогъ, на которомъ крупными буквами было написано требуемое.

„Въ тѣсной связи съ умѣніемъ ориентироваться, продолжаетъ авторъ, стоитъ общая оцѣнка мѣстности, развивающая умѣніе правильно опредѣлять скрытые подступы, хорошія позиціи, скрытые наблюдательные пункты. Къ этому примыкаетъ глазомѣрное опредѣленіе разстояній, о важности котораго, при употребленіи нашего усовершенствован-

наго оружія, мы уже говорили. Чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи достаточной точности, требуется значительное число упражненій, перемежающихся довольно длительными перерывами. Глазъ требуетъ длительного впечатлѣнія, чтобы должнымъ образомъ установить какую-нибудь единицу измѣренія. На верхней ступени, украшеннаго колоннами, входа древней мечети Айя-Софія, въ Салоникахъ, я нашелъ какъ разъ у подошвы одной изъ колоннъ толстую, хорошо видимую, черту и рядомъ съ нею надпись: „Отъ этой черты до той, которая находится подъ седьмой колонной, напротивъ—одинъ „денумъ“ *). Другая строка гласила: „Это мѣра, присланнаго изъ столицы, правительствомъ, „денума“. Вотъ это дѣйствительно практичный способъ приучить глазъ къ извѣстной единицѣ мѣры, потому что набожный мусульманинъ, неизмѣнно пять разъ въ день приходящій въ мечеть для молитвы, десять разъ въ день будетъ имѣть передъ глазами означенную мѣру. Слѣдовало бы, чтобы каждый человѣкъ и у насъ постарался запомнить какую-нибудь субъективную единицу мѣры, длину какой-нибудь стѣны, ширину дома и т. п., длину въ метрахъ которой, онъ точно установилъ, чтобы пользоваться ею при глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Глазъ, такимъ образомъ, приобретаетъ значительную точность. Еще въ настоящее время я охотнѣе опредѣляю разстоянія въ рутенахъ **), чѣмъ въ метрахъ, въ виду того, что въ молодости мнѣ, какъ топографу, три года приходилось дѣлать измѣренія въ рутенахъ, и они до сихъ поръ точно сохранились въ моей глазной памяти.

Значеніе способности къ быстрымъ передвиженіямъ не требуетъ разъясненія; оно разумѣется само собою. Армія, которая въ часъ дѣлаетъ однимъ километромъ болѣе другой арміи, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы побѣдить, если обѣ равносильны въ другихъ отношеніяхъ. Но развитіе и этой способности требуетъ столь же продолжительныхъ и систематическихъ упражненій, какъ развитіе остроты зрѣнія и слуха. Внезапное увеличеніе скорости передвиженія, безъ особой къ этому предварительной тренировки, невозможно. Начальникъ, какъ бы онъ ни былъ снѣдаемъ нетерпѣніемъ,

*) Принятая въ Турціи мѣра длины.

**) Принятая прежде въ Германіи мѣра длины.

не можетъ приказать двигающейся колоннѣ усилить шагъ, иначе онъ вызоветъ у людей излишнее утомленіе и одышку. Къ большому, свободному и легкому шагу слѣдуетъ приучать съ дѣтства. Это избавитъ въ будущемъ молодого солдата отъ затраты большого количества энергіи. Чѣмъ болѣе распространяется постоянное пользованіе искусственными способами передвиженія, тѣмъ необходимѣе становится ввести въ воспитаніе юношества извѣстныя мѣры, для поддержанія способности къ быстрой ходьбѣ. Въ войскахъ этимъ втягиваніемъ въ ходьбу занимаются много и систематически и, въ настоящее время, достигаютъ такихъ результатовъ, которые въ прежнее время считались невозможными. Эта усиленная работа, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже вредно отзывается на здоровьи солдатъ, значительно облегчилась бы, если бы наши новобранцы прибывали на службу болѣе втянутыми въ ходьбу.

То же мы видимъ и относительно лагерной жизни, относительно привычки ночевать въ полѣ, умѣнія преодолевать мѣстныя препятствія, умѣнія выслѣживать; однимъ словомъ, относительно разныхъ сноровокъ, необходимыхъ каждому, кто желаетъ быть самостоятельнымъ и не хочетъ постоянно рассчитывать на постороннюю помощь. Какъ часто незнаніе простыхъ сноровокъ вело уже къ потерѣ человеческой жизни, которая могла бы быть спасена! Плавать—слѣдовало бы учиться съ дѣтскаго возраста; съ дѣтскаго же возраста—приобрѣтать умѣніе защищаться отъ холода и отъ солнечной жары, умѣніе правильно дѣйствовать при опасности отъ огня или отъ воды, а прежде всего, съ этого же возраста, основательно обдуманнѣе и настойчиво проведенными упражненіями, слѣдовало бы озаботиться о правильномъ развитіи тѣла, о томъ, чтобы сдѣлать его сильнымъ и ловкимъ.

Обязанность развивать физическія и нравственныя силы подростающаго поколѣнія, для блага обороноспособности народа, часто цѣликомъ сваливаютъ на годы дѣйствительной службы. На это - то войска, эта великая школа для всего народа, и существуютъ, чтобы сдѣлать народъ здоровымъ и обороноспособнымъ. Это, конечно, вѣрно. Но время дѣйствительной службы слишкомъ коротко. Развитие физической мощи и бодрости нельзя ограничивать годами дѣйствитель-

ной службы, рассчитывая еще къ тому же сохранить ее и на всю остальную жизнь. Это драгоцѣнное достояніе надо накапливать съ раннихъ лѣтъ и постоянно о немъ заботиться, такъ какъ его должно хватить до конца дней. Выработка изъ новобранца мѣткого стрѣлка, или наводчика, выработка кавалериста, не только умѣло владѣющаго пикой и саблей, но одновременно вполнѣ увѣренно управляющаго конемъ, даетъ одна достаточно работы для заполнения времени, проводимаго подъ знаменами. Но къ этому присоединяются еще необходимыя свѣдѣнія по technikѣ оружія, по веденію боя и неизбѣжная подготовка строевыми учениями, къ участию въ массовыхъ движеніяхъ.

Кромѣ того, военная служба не можетъ устранить уже ранѣ полученныхъ поврежденій. Она можетъ только ограничить вредныя ихъ послѣдствія.

Близорукимъ, выпускаемымъ таковыми изъ школъ, она уже не можетъ вернуть утраченной остроты зрѣнія, атрофированнымъ отъ бездѣйствія мускуламъ—не можетъ вернуть, въ полной мѣрѣ, ихъ прежней упругости.

Изъ имѣющихъ право на односторонний срокъ службы вольноопредѣляющихся, ежегодно около 3.000 освобождается отъ военной службы, вслѣдствіи близорукости. Такимъ образомъ теряется цѣлая маленькая армія, а уменьшить эту потерю не во власти войскъ. Не лучше обстоитъ дѣло и относительно другихъ поврежденій, вызванныхъ образомъ жизни молодежи.

Исправить все то, что натворили пивная и улица, въ короткій срокъ дѣйствительной службы, при всемъ желаніи, невозможно.

Здѣсь должно придти на помощь общеобязательное воспитаніе, какъ въ школахъ, такъ и въ промежуткахъ времени между школой и воинской службой и этимъ обезпечить будущность подросткающаго поколѣнія.

Выработка многихъ изъ необходимыхъ навыковъ, подобно укрѣпленію и закаливанію тѣла, еще менѣе можетъ быть ограничена только годами дѣйствительной службы. Если мы хотимъ остаться на одной высотѣ съ другими народами, мы должны готовить нашихъ будущихъ солдатъ, соответственнымъ юношескимъ воспитаніемъ.

О нравственномъ вліяніи этого воспитанія, мы до сихъ поръ упоминали только вскользь, а между тѣмъ, оно, право,

немаловажно; со временемъ же это вліяніе значительно превзойдетъ физическое вліяніе воспитанія. Совмѣстная, въ болѣе крупныхъ организаціяхъ, жизнь юношества, объединеннаго физическими занятіями, играми, спортомъ и состязаніями, воспитываетъ внутреннюю связь, въ которой кроется главный элементъ силы цѣлаго. Дарвинъ указываетъ, что превосходство дисциплинированныхъ войскъ надъ дикими толпищами лежитъ преимущественно въ довѣріи, которое каждый питаетъ къ своему сосѣду. Рука объ руку съ этимъ довѣріемъ идетъ и признаніе превосходства нѣкоторыхъ, что ведетъ къ добровольному подчиненію и послушанію этимъ избраннымъ. Все это доставляетъ, выдающимся по своимъ внутреннимъ качествамъ, молодымъ людямъ возможность познать свои собственные силы, познать, до извѣстной степени, самихъ себя.

Воспитаніе личностей съ сильнымъ характеромъ; могущихъ быть руководителями, является одной изъ главныхъ задачъ здоровой государственной жизни. Японской арміи, въ Манджурскую войну, пришлось чрезвычайно кстати, что она, въ лицѣ военной аристократіи самураевъ, обладала цѣлой кастой такихъ руководителей, права которыхъ на это руководство безспорно признавались всею массою; вмѣстѣ съ тѣмъ, они были и подготовлены къ роли руководителей, какъ образомъ свой жизни, такъ и особо сложившимся воспитаніемъ. Я не могу согласиться съ сильно распространеннымъ мнѣніемъ, что юношеское воспитаніе не можетъ служить подготовкой къ военной дисциплинѣ, и что къ этому даже и не слѣдуетъ стремиться, чтобы не задерживать общаго развитія подрастающаго поколѣнія. Только одно—пониманіе этой дисциплины не должно быть узкимъ.

Если въ турецкой горной деревушкѣ, при входѣ въ корчму путешественника изъ высшихъ классовъ общества, всѣ встаютъ и ждутъ его привѣтствія и приглашенія сѣсть, если младшій, по отношенію къ старшимъ, строго соблюдаетъ всѣ правила вѣжливости, то это уже является отчасти военной дисциплиной. Если крестьянскій парень уже привыкъ оказывать почести, отдаваемые солдатомъ начальнику, и вообще является изъ дому приученнымъ къ цѣлому ряду приличій, которыя намъ приходится внѣдрять новобранцу уже только въ казармахъ, то этимъ самымъ достигнута

весьма существенная подготовка, къ необходимой въ войскахъ дисциплинѣ и къ правильнымъ взаимоотношеніямъ, въ порядкѣ подчиненности. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ съ этимъ связывается понятіе, какъ о чемъ-то насильственномъ, такъ что нарушеніе дисциплины разсматривается даже, какъ доказательство независимости мысли и самоуваженія, между тѣмъ, какъ дѣло идетъ только о добротномъ оказаніи внѣшняго знака внутренней взаимной связи. Жителя Востока, несмотря на его вѣжливость въ словахъ и манерахъ, отнюдь нельзя упрекнуть въ недостаткѣ самоуваженія. Въ его обращеніи нѣтъ ничего рабскаго. Въ вопросахъ личной чести онъ часто бываетъ чувствительнѣе сыновъ запада.

Можно еще и другимъ образомъ, посредствомъ юношескаго воспитанія, удовлетворить требованіямъ воинской подготовки, не подчиняя въ то же время подростокъ поклѣнныи воинскому уставу и педантичной муштрѣ. Привычка выстраивать строй, по командѣ начинать и прекращать движеніе, вообще, исполнять нѣкоторыя команды, принятые и въ войскахъ, можетъ служить къ тому хорошей подготовкой. Такой, вѣроятно, рисовалъ себѣ и баронъ фонъ Штейнъ систему упражненій въ среднихъ и высшихъ школахъ, которой подготавливалось бы умѣніе двигаться болѣе крупными массами. Въ нашихъ малолѣтнихъ кадетскихъ корпусахъ немногимъ болѣе занимаются строевыми упражненіями, чѣмъ въ нѣкоторыхъ школахъ, въ которыхъ руководитель особенно интересуется физическими упражненіями. Но вѣдь никто не затруднится, гдѣ бы то ни было, выстроить любое количество кадетъ по одной командѣ, привести ихъ въ движеніе сомкнутымъ строемъ и строемъ же провести ихъ туда, куда этого требуютъ обстоятельства.

Подраздѣленіе на болѣе мелкія строевыя единицы, принадлежность къ группѣ, объединенной общими интересами, исполненіе обязанностей, создаваемыхъ при этомъ должностей, содѣйствуютъ развитію чувства товарищества, сознанію отвѣтственности, привычки къ рѣшительности и самостоятельной активности. Ими, при содѣйствіи общихъ игръ и физическихъ упражненій, а особенно при наличности соревнованія, вырабатываются нравственныя качества, цѣнныя на всю жизнь: смѣлость, честолюбіе, рыцарство, участливость,

самоотверженность, готовность оказать помощь — все это этическія силы, увеличивающія цѣнность человѣка, и приносящія непосредственную пользу воинской службѣ и обороноспособности народа. Но надо, чтобы всѣ практическія упражненія юношества носили характеръ закаливанія, развитія неприхотливости, самообузданія, отреченія и способности къ перенесенію лишеній.

Такое юношеское воспитаніе, почти само собою, и безъ особаго обученія пробудить въ юношескихъ сердцахъ любовь къ отечеству и благородное честолюбіе. Увлеченіе подвигами храбрости, увлеченіе героями исторіи такъ естественно для подросткающаго юноши, что обойтись безъ него онъ не можетъ. Оно лежитъ въ мужскомъ инстинктѣ; физическія упражненія и состязанія лишь оживляютъ способность къ этому увлеченію. Мальчикъ, оставшійся побѣдителемъ въ дѣтскихъ играхъ, въ мечтахъ переживаетъ судьбу героевъ, о которыхъ онъ слышалъ или читалъ. Онъ присваиваетъ себѣ даже иноплеменныхъ героевъ, чувствуетъ и мыслить вмѣстѣ съ ними. Онъ, въ своей фантазіи, стремится подражать имъ и развиваетъ въ своемъ сердцѣ силы, которыя за рабочимъ столомъ въ классной комнатѣ, безъ совмѣстной жизни со сверстниками, дремали бы втунѣ. Если въ настоящее время у нѣкоторыхъ умъ зашелъ за разумъ, и они выставляютъ почитаніе героевъ продуктомъ ложной педагогики, то это въ корнѣ ошибочно. Это почитаніе сыграло свою роль и у первобытныхъ народовъ. Наивное чувство сѣдой старины обожествляло своихъ героевъ, помѣщая ихъ среди боговъ, незримо покровительствующихъ народу.

Великія историческія личности—„это живой свѣточъ, быть близко къ которому хорошо и отрадно“. Это чувство изстари развито у нѣмцевъ и никогда вытравлено не будетъ. Настоящее геройство, въ своемъ существенномъ принципѣ, состоитъ въ преданіи себя какому нибудь великому дѣлу, въ отрѣшеніи отъ собственной эгоистической личности—для блага общественнаго. Оно насквозь проникнуто благородствомъ, и юношеское сердце это чувствуетъ, несмотря на всѣ соблазны современнаго матеріализма.

Наше, увлекающееся идеей мира, время порождаетъ попытки къ внушенію страха передъ словомъ „воинствен-

ный". Люди, посвятившіе всю свою, полную неустаннаго труда, жизнь укрѣпленію физическихъ и моральныхъ силъ юности, а слѣдовательно, и усиленію нашей обороноспособности, считаютъ необходимымъ отречься отъ содѣйствія послѣдней, говоря, что воспитываніе воинственнаго духа народа вовсе не входитъ въ ихъ намѣренія. Это звучитъ такъ, какъ будто воинственный духъ, самъ по себѣ, является чѣмъ-то предосудительнымъ. А съ этимъ уже совсѣмъ нельзя согласиться. Отказываться отъ воинственнаго духа, съ цѣлью удержать за собою довѣріе современниковъ, нельзя. Эта уступка духу современности—излишня. Каждый нравственно сильный народъ настроенъ воинственно, когда же наступитъ день измѣненія этого настроенія, то значить пришелъ конецъ и нравственнымъ силамъ народа. Нашъ миролюбивый вѣкъ смѣшиваетъ воинственность съ задиристостью.

Воинственъ тотъ, кто не боится войны, кого не пугаетъ мысль испытать свои силы въ борьбѣ съ противникомъ, кого радуетъ собственная мощь и смѣлость, кто охотно пользуется случаемъ, чтобы ихъ проявить. Это вполне естественное внѣшнее проявленіе внутреннихъ качествъ личности, обладающей твердой рѣшимостью отстаивать свою волю, свои права и свою честь, хотя бы для этого и пришлось вступить въ какую угодно борьбу. Воинственъ тотъ, кто не дрожитъ передъ опасностью, а, напротивъ, даже любитъ ее, потому что можетъ, выйдя изъ нея побѣдителемъ, сказать себѣ, что онъ поборолъ, присущую ему отъ природы, человѣческую слабость.

Воинственно настроенный человѣкъ никогда не бываетъ задирой, такъ какъ всегда ясно представляетъ себѣ серьезность борьбы, считаетъ ее дѣломъ великимъ, а потому и требующимъ великихъ причинъ. Оглянитесь кругомъ, и вы согласитесь, что народы, считаемые нами наименѣе воинственными, даютъ наибольшее количество героев ножевой расправы и завзятыхъ смутьяновъ. Сильные же всегда избѣгаютъ ссоры; это яснѣе всего исторически доказало Германское государство (*не Россія ли?*). Апостолы мира сильно ошибаются, предусматривая опасность для этого мира, со стороны воинственныхъ, сильныхъ и хорошо подготовленныхъ къ войнѣ державъ, между тѣмъ, эта опасность именно ле-

жить въ державахъ слабыхъ, небрежно относящихся къ степени своей боевой готовности. Италія никогда бы не подумала занять Триполи, если бы прежнее турецкое правительство удержало свое войско и флотъ на той высотѣ, какъ это подобаетъ большой державѣ.

Албанецъ воинственъ; но албанскіе рабочіе македонской желѣзной дороги приходили на празднества, устраивавшіеся строительнымъ обществомъ, за нѣсколько часовъ до назначеннаго времени, чтобы безъ ссоръ занять мѣста, которыя занять они считали себя въ правѣ. Они избѣгали ссоры, потому что, разъ ввязавшись въ нее, считали это для себя дѣломъ нешуточнымъ. Боязливый трепетъ передъ словомъ „воинственный“ былъ чуждъ нашимъ предкамъ; и я надѣюсь, что современное поколѣніе, несмотря на ясно выраженную склонность къ космополитизму и гуманничанію, вновь примирится съ этимъ выраженіемъ. Вѣдь оно обозначаетъ только черту характера, объединяющую въ себѣ всѣ положительныя мужскія качества. Если она ослабляется, то значитъ, входящія въ ея составъ, качества приходятъ въ упадокъ. Быть готовымъ къ войнѣ, не значитъ искать случая затѣять войну; пусть это послужитъ успокоеніемъ для душъ боязливыхъ. Множество политическихъ осложненій и злостныхъ нападокъ, которыя Германіи пришлось почти непрерывно претерпѣвать за послѣднее десятилѣтіе, право, не могутъ быть приписываемы тому, что мы, будто бы, обнаруживали слишкомъ много воинственного пыла; напротивъ, это объясняется именно тѣмъ, что въ иностранныхъ государствахъ зародилось сомнѣніе относительно воинственности духа и воинственности настроенія Германіи.

Съ сосѣдомъ, о которомъ извѣстно, что онъ, при всемъ своемъ спокойствіи и сговорчивости, все же не позволяетъ шутить съ собою, обыкновенно живутъ въ мирѣ. Того, кто все время хвастаетъ своимъ миролюбіемъ, легко подозреваютъ въ боязни передъ войною, а потому съ нимъ легко и завязываютъ ссору. За возникшую ссору, ему же затѣмъ приходится, и въ сущности подѣломъ, быть козломъ отпущенія.

Если такимъ образомъ нравственный подъемъ нашего юношества поведетъ къ поддержанію и усиленію воинственнаго духа юной Германіи, то мы отъ этого отрешиваться не будемъ, а искренно этому порадуемся.

Мы постараемся лелѣять его, такъ какъ этотъ духъ дать намъ скорѣе всего право на самобытное, безъ посторонняго вмѣшательства, развитіе и защитить насъ отъ вторженія непріятеля въ родную намъ страну.

Стремленіе къ обогащенію и жажда наслажденій, къ сожалѣнію, развиваются сами собою, не требуя на то никакого поощренія.

Воодушевленіе мужественными доблестями, воплощеніемъ которыхъ для юношества являются ихъ любимые герои, невольно удаляетъ ихъ отъ жизни для наслажденія, которая въ настоящее время, къ сожалѣнію, уже съ раннихъ лѣтъ все болѣе распространяется среди подросткающаго поколѣнія. Оно противодѣйствуетъ все разрастающемуся матеріализму, который, что бы ни говорили, неизбежно нравственно ослабляетъ народы. Я вполне присоединяюсь къ словамъ, сказаннымъ однимъ изъ передовыхъ борцовъ за патриотическое юношеское воспитаніе: „Чѣмъ болѣе народъ чрезмерно привязывается къ обладанію имуществомъ и чѣмъ болѣе видитъ свою культурную задачу въ томъ, чтобы дешево купить и дорого продать, тѣмъ, соотвѣтственно болѣе онъ будетъ разучиваться геройски дѣйствовать въ рѣшительную минуту“. Это—горькая истина, принять которую къ сердцу, мы имѣемъ полное основаніе. Въдѣ въ настоящее время, разумными государственными мѣрами мы почти исключительно, признаемъ только тѣ, которыя направлены къ поднятію матеріальнаго благосостоянія.

Сравнительно съ этическими и моральными выгодами здраваго юношескаго воспитанія для обороноспособности народа, выгоды военно-технической подготовки—отстаютъ на второй планъ. Часто суть дѣла ошибочно видятъ именно въ этой технической подготовкѣ, что даетъ противникамъ этого дѣла возможность насмѣхаться надъ излишнимъ увлеченіемъ игрой съ саблями и ружьями, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности, дѣло вовсе не въ нихъ.

То, что мальчикъ и юноша пріобрѣтутъ въ школьное и послѣшкольное время, въ смыслѣ военно-технической подготовки, рѣдко оправдываетъ количество затраченнаго на это труда. По отношенію къ главнѣйшей отрасли, къ стрѣльбѣ, на которой естественно останавливаешься въ первую голову, это ужь конечно вѣрно, съ тѣхъ поръ, какъ войска воору-

жены дальнобойнымъ и притомъ столь мѣткимъ оружіемъ. Въ сравненіи съ временемъ Гнейзенау (*началомъ прошлаго столѣтія*), все кореннымъ образомъ измѣнилось. Стрѣлковое дѣло стало столь сложнымъ, что для изученія его требуется нѣсколько лѣтъ практики и нѣсколько сотенъ патроновъ. Предварительная организація нѣкоторыхъ данныхъ, необходимыхъ для того, чтобы обученіе дѣйствительно могло принести пользу, тоже затрудняетъ его введеніе. Знающій дѣло учебный персоналъ, не только хорошо знакомый съ состоящимъ на вооруженіи ружьемъ, но и, въ достаточной мѣрѣ, освѣдомленный относительно требованій современнаго боя, можетъ быть найденъ далеко не вездѣ. Отъ этого страдали и результаты военного юношескаго воспитанія во Франціи. Затѣмъ, къ этому присоединяются еще расходы по приобрѣтенію оружія и патроновъ, по устройству стрѣльбищъ и т. п., расходы, которые одни дѣлали бы невозможнымъ обученіе юношества въ размѣрахъ, достойныхъ вниманія.

Это и есть та область, которая должна оставаться за войсковымъ обученіемъ, гдѣ только единственно и можетъ быть проведена достаточно серьезная постановка этого дѣла.

Подобнымъ же образомъ дѣло обстоитъ и съ собственно строевыми упражненіями. И съ этими войска справятся безъ подготовительной подготовки. Въ войскахъ болѣе рады здоровымъ молодымъ людямъ, съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, сильной мускулатурой и хорошо развитыми внѣшними чувствами, чѣмъ тѣмъ, которые, взамѣнъ этого, приносятъ съ собой поверхностную предварительную воинскую подготовку.

Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ съ фехтованіемъ на сабляхъ и пикахъ. Здѣсь, навыкъ съ раннихъ лѣтъ кисти и знаніе пріемовъ могутъ послужить полезной основой для дальнѣйшаго обученія. Подобнымъ же образомъ дѣло обстоитъ со сноровками и навыками въ устройствѣ разныхъ приспособленій, необходимыхъ солдату въ лагерной жизни и для преодоленія разнаго рода препятствій. Полезно и предварительное знакомство съ телефонированіемъ, чтеніемъ картъ и т. п. прикладными знаніями. Обучать этому уже въ войскахъ, cadaго отдѣльнаго человѣка, занимаетъ больше вре-

мени, чѣмъ остается свободнымъ отъ разнородныхъ другихъ занятій; кромѣ того, въ войскахъ, часто на это и не хватаетъ средствъ. Черченіе плановъ и набрасываніе кроки, считавшееся прежде весьма существеннымъ отдѣломъ военного образованія, и потому включенное въ программы нѣкоторыхъ юношескихъ организацій, въ дѣйствительности имѣетъ весьма несущественное значеніе. Молодымъ офицеромъ генеральнаго штаба, состоя въ 1870—1871 г. въ главной квартирѣ II арміи, мнѣ пришлось набросать только два кроки: одно—до перваго сраженія и другое—послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій.

Главнымъ всегда останется физическое укрѣпленіе тѣла, развитіе остроты чувствъ и поднятіе моральныхъ качествъ. Вполнѣ предать остракизму ружье и саблю нельзя; обладаніе ими составляетъ предметъ мечтаній юношества такъ же, какъ и подражаніе геройству. Но пусть они больше служатъ украшеніемъ, чѣмъ орудіемъ для серьезнаго обученія. Кромѣ того, не всѣ наши мальчишки и юноши могутъ обзавестись воинскимъ оружіемъ, а правительство, съ своей стороны, тоже не въ состояніи, помимо арміи, вооружить еще, такую же по численности, юношескую армію.

Фонъ деръ Гольцъ, о современномъ положеніи въ Германіи вопроса о воспитаніи юношества и вводимыхъ въ настоящее время преобразованійхъ.

Въ настоящее время по всей Германіи раскинулась цѣлая сѣтъ юношескихъ организацій, возникшихъ по частной инициативѣ. Однѣ изъ этихъ организацій раскинули свою дѣятельность по всей Германіи, какъ „Союзъ слѣдопытовъ“; другія ограничиваютъ эту дѣятельность предѣлами отдѣльной составной части Германской имперіи, или какой нибудь ея провинціи, какъ „Баварскій“ и „Пфальцскій“ союзы; третьи ограничиваютъ эту дѣятельность предѣлами какого нибудь города и его округа, какъ „Берлинская“, „Ганноверская“, „Кильская“ и др. „организаціи юношеской обороны“. Однородная, въ сущности, по основной своей цѣли—нравственное и физическое воспитаніе юношества—эти организаціи

не всѣ, однако, имѣють цѣлью предварительную подготовку къ военной службѣ и довольно сильно рознятся между собою въ приѣмахъ осуществленія этого воспитанія.

Самой распространенной организаціей является „Pfadfinderbund“ (союзъ слѣдопытовъ) — онъ работаетъ надъ физическимъ развитіемъ юношества путемъ устройства экскурсій и веденія разнаго рода физическихъ упражненій, развиваетъ любовь къ природѣ и знакомство съ нею и старается пробудить въ юношескихъ сердцахъ благородныя движенія. Названіе „слѣдопыты“ аллегорично и должно обозначать людей, умѣющихъ находить должный путь среди лабиринта жизни.

„Щедрость, самозабвеніе, готовность къ самопожертвованію, доброта, вѣжливость, рыцарское отношеніе къ женщинамъ, охраненіе ближнихъ отъ разнаго рода несчастій, развитое чувство чести, послушаніе, храбрость, благодарность и бережливость, вотъ что требуется отъ слѣдопыта. Ежедневное совершеніе не менѣе одного добраго дѣла, хотя бы и незначительнаго, ставится ему въ обязательство. Спасеніе жизни должно представляться ему особенно почетнымъ дѣломъ. Однимъ словомъ, онъ долженъ быть благороденъ и добръ и долженъ охотно помогать ближнимъ“.

Мюнхенскій Wehrkraftverein (союзъ для поднятія обороноспособности), который въ настоящее время уже разросся въ Баварскій и Пфальцскій союзы, охватывающіе всю соотвѣтствующую страну. Регентъ Баварскій сильно покровительствуетъ этимъ союзамъ и пожертвовалъ въ прошломъ 1911 г. этимъ союзамъ 500.000 марокъ.

Отдѣльные союзы слѣдопытовъ образовались во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ имперскихъ земляхъ и въ Силезіи.

Въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Килѣ и рядѣ другихъ городовъ, есть организаціи подъ названіемъ Jugendwehr (юношеская оборона), это — старѣйшая форма организацій; имъ присвоенъ мундиръ и ношеніе оружія. По мнѣнію фонъ деръ Гольца, эти организаціи, въ прежнее время, чрезмерно увлекались чисто строевыми занятіями и игрой въ солдатики, теперь же упрекъ этотъ отпадаетъ, такъ какъ ихъ главная цѣль, въ настоящее время: „укрѣпленіе тѣла, духа и характера нашего юношества, чтобы выработать изъ него сильное новое поколѣніе, которое, вполне понятно, будетъ и обороноспособно“.

Большое распространение имѣютъ и организаціи „Wandervogel“, „Wanderbund и „Wanderlust“ (перелетныя птицы, союзъ странствующихъ, любители странствій), ставящихъ себѣ задачей совершение разныхъ экскурсій на лонѣ природы, причемъ ходьба сопровождается пѣніемъ народныхъ и патриотическихъ пѣсенъ. Эти прогулки развиваютъ навыкъ къ быстрой и продолжительной ходьбѣ, и въ этомъ отношеніи являются отличной подготовкой, „но, говорить фонъ деръ Гольцъ, одно гуляніе, имѣющее цѣлью исключительно только хожденіе на воздухѣ, въ концѣ концовъ, психически утомляетъ, вслѣдствіи чего интересъ падаетъ. Чтобы сдѣлать эти организаціи дѣйствительно жизнеспособными, къ этому гулянію слѣдуетъ присоединить еще: упражненіе внѣшнихъ чувствъ, пробужденіе такъ необходимаго и солдату воображенія и развитіе умственныхъ способностей“.

„Jugendsport in Wald und Feld“ (юношескій спортъ въ лѣсахъ и поляхъ); эта организація имѣетъ цѣли, подобныя организаціямъ слѣдопытовъ. Наконецъ на побережьи есть и „Strandkompanien“ (приморскія роты).

Авторъ указываетъ, что теперь назрѣлъ моментъ объединить всѣ эти организаціи въ одинъ общій союзъ, „Юная Германія“. Починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣланъ правительствомъ, открывшимъ на него кредитъ въ 1 милліонъ марокъ.

Основные положенія этой объединенной организаціи изложены въ циркулярѣ министра просвѣщенія отъ 18-го января н. с. 1911 г. Предисловіе къ этому циркуляру авторъ приводитъ дословно.

„Послѣдовавшее за послѣднее десятилѣтіе измѣненіе условій рабочаго труда, вмѣстѣ съ вреднымъ вліяніемъ этихъ условій на семейную и общественную жизнь, привело значительную часть нашего юношества въ положеніе, представляющее серьезнѣйшую опасность для ихъ тѣлеснаго, а тѣмъ болѣе нравственнаго, преуспѣванія. Въ виду этого, все настойчивѣе становятся требованія о всеобщемъ проведеніи мѣропріятій, которыя давали бы подростающему поколѣнію возможность, сохраняя свою жизнерадостность, доразвиться до тѣлесной и нравственной мощи. Это требованіе особенно настойчиво предъявляется тѣмъ, кто самъ продолжительное время занимался воспитаніемъ юношества и обладаетъ большимъ опытомъ въ этой области“.

„Въ виду большого значенія этого воспитанія для будущности нашего народа, королевское государственное правительство тоже смотритъ на воспитаніе юношества, какъ на важнѣйшую задачу современности“.

„При разработкѣ организаціи этого воспитанія, говоритъ фонъ деръ Гольцъ, о послѣдующемъ содержаніи циркуляра, всякую бюрократическую шаблонность предположено исключить; полученныя же изъ частнаго опыта данныя, во всемъ ихъ разнообразіи формъ, будутъ восприняты охотно. Всѣмъ силамъ, желающимъ принять участіе въ работѣ, предоставляется возможный просторъ. Первымъ долгомъ къ участію приглашаются городскія управленія и депутаціи отъ школъ, а внѣ городовъ—и окружныя управленія.

„Но для дѣла воспитанія юношества, прежде всего, нужны благожелательство и готовая на пожертвованія помощь всѣхъ друзей отечества, изъ всѣхъ сословій и всѣхъ общественныхъ классовъ“.

По существу это должно быть, преимущественно, послѣшкoльнымъ воспитаніемъ, непосредственно примыкающимъ къ воспитанію въ народныхъ школахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ городахъ учреждаются „Мѣстные комитеты юношескаго воспитанія“, а для сельскаго населенія „Уѣздные комитеты“. Эти комитеты подыскиваютъ силы, способныя и готовыя посвятить себя непосредственной воспитательной дѣятельности.

„Отъ правильности этого выбора зависитъ успѣхъ всего дѣла“.

На обязанности комитетовъ лежитъ и разысканіе необходимыхъ средствъ, земельныхъ участковъ и помѣщеній, объединеніе уже существующихъ въ предѣлахъ района организацій, устраненіе всякихъ треній между ними и побужденіе ихъ къ дружной совмѣстной дѣятельности.

Для объединенія дѣятельности этихъ комитетовъ и планомѣрнаго распредѣленія этой дѣятельности въ предѣлахъ цѣлаго правительственнаго округа, учреждаются „Окружныя комитеты“, подѣ предсѣдательствомъ начальника округа. Въ составъ этихъ комитетовъ входятъ личности особенно выдѣлившіяся по какой-нибудь отрасли воспитанія юношества, а также и личности, пользующіяся особымъ вліяніемъ и могущія способствовать распространенію дѣла.

„Главнѣйшими задачами окружнаго воспитательнаго комитета будутъ: оказываніе содѣйствія въ изысканіи необходимыхъ средствъ; побужденіе всѣхъ слоевъ народонаселенія и всѣхъ сословій къ сочувствію дѣлу воспитанія юношества и дѣятельному участію въ немъ, какъ въ національной задачѣ первой важности, что особенно лежитъ на обязанности высшихъ слоевъ общества“.

Они и словомъ, и дѣломъ должны придти на помощь мѣстнымъ организаціямъ, командируя туда людей, особо опытныхъ, специалистовъ по гимнастикѣ и по играмъ, знатоковъ по части составленія библіотекъ, а также давая особую подготовку тѣмъ, пригоднымъ для дѣла, добровольцамъ, которые готовы посвятить себя непосредственной воспитательной дѣятельности.

Какъ тѣ, такъ и другіе комитеты, выдѣляютъ изъ своего состава рабочія комиссіи.

Ассигнованныя правительствомъ средства должны служить подспорьемъ для образованія новыхъ организацій и для расширенія уже существующихъ, и отнюдь не должны быть рассматриваемы, какъ основной капиталъ. Нельзя не признать, что набросанная такимъ образомъ, въ краткихъ чертахъ, общая система, вводимого теперь воспитанія юношества, бюрократизмомъ не страдаетъ и предоставляетъ необходимый просторъ самоуправленію и собственной инициативѣ націи.

Оправдается ли строго проведенный принципъ добровольнаго участія на всѣхъ ступеняхъ руководительства этимъ дѣломъ, покажетъ будущее. Нѣмцы, до послѣдняго времени, все еще сохраняли привычку быть до нѣкоторой степени управляемы и опекаемы, а также привычку приниматься за какое-нибудь дѣло, лишь подъ вліяніемъ нѣкотораго понужденія. Хотя, конечно, національный духъ за послѣднее десятилѣтіе окрѣпъ, и намъ, въ виду этого, такой опеки, пожалуй, болѣе и не нужно.

Главное вниманіе рекомендовано обратить на молодыхъ людей, уже окончившихъ школу, въ періодъ до поступленія ихъ въ войска, или до 20-лѣтняго возраста. Ихъ совѣтуется раздѣлить на два возраста, по три года въ каждомъ, и привлекать болѣе способныхъ изъ старшаго возраста къ участію въ дѣлѣ обученія и руководительства въ младшимъ.

Прежде всего, слѣдуетъ озаботиться устройствомъ уютныхъ помѣщеній (Heim), въ которыхъ могли бы собираться юноши, такъ какъ именно этого, у многихъ изъ окончившихъ школы, нѣтъ; вслѣдствіи чего, желая развлечься въ часы досуга, они подпадаютъ вліянію улицы со всѣми ея соблазнами, подпадаютъ алкоголизму и еще другимъ, худшимъ порокамъ. Эти юношескія собранія должны предоставлять всѣ удобства для письма, чтенія, игръ и отдыха. Рекомендуются

устройство: юношескихъ бібліотекъ, музыкальныхъ и вокальныхъ вечеровъ, чтеній, сообщеній, спектаклей и всякаго рода благородныхъ общественныхъ развлеченій, а также посѣщеніе музеевъ и осмотръ памятниковъ и разнаго рода достопримѣчательностей. Однако, веселье и удовольствіе не должны являться единственной цѣлью этихъ учреждений; напротивъ, все предпринимаемое въ нихъ должно содѣйствовать одной главной цѣли, прочному укрѣпленію тѣлесныхъ и духовныхъ силъ юношества.

Для тѣлесныхъ упражненій должно быть отведено необходимое помѣщеніе и должны быть заготовлены соотвѣтственные снаряды. Помимо турненъ (гимнастики), слѣдуетъ поощрять всякаго рода народныя упражненія, подвижныя игры, пѣшеходныя экскурсіи, плаваніе, бѣгъ на конькахъ, катанье на салазкахъ, хожденіе на лыжахъ, а также пользоваться всякимъ случаемъ для воспитанія любви къ родинѣ.

О пѣшеходныхъ экскурсіяхъ въ циркулярѣ сказано: „Онѣ должны прежде всего вырабатывать умѣніе наблюдать сознательно, пробуждать бодрый, веселый нравъ, любовь къ природѣ и къ родинѣ, воспитывать чувство товарищества и развить необходимую выносливость.

Кромѣ того, напримѣръ, во время привала, слѣдуетъ давать указанія о способахъ: глазомѣрнаго опредѣленія разстоянія, опредѣленія истекшаго времени, ориентированія на мѣстности и объ оцѣнкѣ этой мѣстности.

Веселое, при случаѣ, пѣніе турнирскихъ, экскурсіонныхъ и патріотическихъ пѣсенъ увеличиваетъ радостное настроеніе и выносливость участниковъ“.

Объ усиленіи обороноспособности, посредствомъ юношескаго воспитанія, циркуляръ непосредственно ничего не говоритъ. Но, въ основныхъ положеніяхъ и даваемыхъ совѣтахъ, настойчиво отмѣчается воспитательное вліяніе примѣровъ всякаго рода героизма. Указывается на воодушевляющее вліяніе военной исторіи, въ особенности, если при этомъ все эпизодическое выдѣляется надлежащимъ и правдивымъ образомъ; если рельефно рисуется судьба отдѣльнаго храбреца на, набросанномъ въ общихъ чертахъ, фонѣ великихъ событій. Болѣе этого, для подготовки къ военной службѣ, и не требуется“.

Далѣе фонъ деръ Гольцъ высказываетъ свою полную солидарность со всѣми идеями, проводимыми упомянутымъ циркуляромъ, указываетъ, что на осуществленіе ихъ требуется не мало времени и, что для успѣшнаго достиженія цѣли — укрѣпленія силы народа и поднятія его обороноспо-

собности—необходимъ центральный комитетъ, объединяющій и направляющій дѣятельность всѣхъ организацій.

„Старый Янъ *) правъ и понынѣ: „Нѣмецкій народъ сможетъ выполнить свою высокую культурную задачу, лишь при условіи, чтобы его обороноспособность, которая одновременно является выраженіемъ его внутренней жизненной силы, осталась обезпеченной и для грядущихъ поколѣній“.

Объединеніе организацій не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ учрежденія главнаго управленія надъ всѣми организаціями. „Подобно тому, какъ организація юношескаго воспитанія не выноситъ примѣненія къ ней какого бы то ни было бюрократическаго шаблона, такъ же точно не пригоденъ для нея и порядокъ военно-іерархическаго раздѣленія и подчиненности“. Авторъ находитъ болѣе соотвѣтствующимъ учрежденіе центрального комитета (нынѣ уже учрежденнаго), который намѣчалъ бы желательныя цѣли, указывалъ бы средства для ихъ достиженія и незамѣтно, своимъ вліяніемъ, направлялъ бы дѣятельность всѣхъ къ общей цѣли. Этотъ центральный комитетъ (управленіе союза всѣхъ организацій) могъ бы привлечь и широкое содѣйствіе войскъ юношескому воспитанію, почерпая изъ ихъ офицерскаго состава готовыхъ руководителей, уже опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія контингента молодыхъ солдатъ, мало отличающихся по возрасту отъ молодыхъ людей, входящихъ въ составъ юношескихъ организацій.

„Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ является національнымъ дѣломъ первостепенной важности. Жизнеспособность и долговѣчность нѣмецкаго народа, болѣе или менѣе, будутъ зависѣть отъ его разрѣшенія. Вступленіе Германіи въ міровую торговлю и міровую политику предъявляетъ новыя требованія къ современному поколѣнію и предъявить еще большія—къ поколѣніямъ грядущимъ. Безпримѣрный въ исторіи подъемъ нашей торговли, нашей обрабатывающей промышленности, нашего съ усиленіемъ борющагося земледѣлія, если расцвѣту ихъ не суждено быть кратковременнымъ, требуетъ, чтобы племя наше было здорово и сильно во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ современный расходъ силъ увеличился, соотвѣтственно достигнутымъ успѣхамъ.“

*) Патріотъ начала 19-го столѣтія, основатель турнерской гимнастики.

А между тѣмъ, мы пока въ этомъ отношеніи видимъ, къ сожалѣнію, постоянно возрастающій регрессъ. За нѣсколько только десятилѣтій, отношеніе количества рождающихся, къ численности народонаселенія, уменьшилось на цѣлую четверть. Все уменьшающаяся пригодность къ военной службѣ, ограниченіе относительной части всего народонаселенія, на долю которой распространяется благо этой службы, увеличивающееся стремленіе къ комфорту и богатой жизни, фанатическая погоня за удовольствіями,—все это послѣдствія чрезмерно быстрого возрастанія благосостоянія и безпрепятственного пользованія имъ, въ теченіи продолжительнаго періода, боязливо опаасающагося войны; и всѣ эти послѣдствія подтачиваютъ силы народа.

Только одно всеобщее дружное и сильное противодѣйствіе можетъ измѣнить эту нисходящую вѣтвь кривой нашей жизни, во временное пониженіе волнообразнаго измѣненія кривой. Мы уже сорокъ лѣтъ наслаждаемся миромъ, и этотъ миръ будетъ, вѣроятно, длиться еще продолжительное время. Великое испытаніе силы народной, путемъ войны, наступить, вѣроятно, не такъ скоро; это сознаніе усыпляетъ бдительность и увеличиваетъ увѣренность въ томъ, что мы такъ же сильны, какъ прежде, тогда, какъ въ дѣйствительности этого уже нѣтъ.

„Государство, не заботящееся о своемъ подрастающемъ поколѣніи, сгниваетъ *)“. Сосѣднія съ нами страны, не только Швейцарія, но и Россія, Италія, Австрія и сѣверныя монархіи, начали это дѣло ранѣе нашего. При этомъ онѣ, отчасти, примѣняютъ административное давленіе, чего въ Германіи нѣтъ. Тѣмъ болѣе мы должны сдѣлать добровольно, по собственному почину. Партиійныя разногласія должны смолкнуть передъ намѣченной великой національной задачей. Будущность каждаго народа зиждится на его подрастающемъ поколѣніи и на воспитаніи его уже взрослымъ поколѣніемъ“.

*) Рихардъ Нордгаузенъ. Das grosse Verderben.

Примѣнимость взглядовъ фонъ деръ Гольца у насъ въ Россіи.

Генераль-фельдмаршалъ фонъ деръ Гольцъ, всѣми признанный въ Германіи знатокъ современнаго состоянія Германіи и постановки въ ней вопроса о юношескомъ воспитаніи; онъ же явился первымъ инициаторомъ союза, въ настоящее время уже объединяющемъ всѣ юношескія организаціи Германіи; онъ же и сталъ первымъ предсѣдателемъ союзаго управленія.

Взгляды, такого признаннаго въ Германіи знатока дѣла, не могутъ не интересовать и насъ; тѣмъ болѣе, что, какъ мы увидимъ ниже, эти взгляды примѣнимы и въ нашей родинѣ. Нѣкоторая разница, но только въ самой организаціи дѣла, получается вслѣдствіи разницы въ характерѣ народовъ, разницы въ исторически сложившихся—бытѣ, нравахъ и обычаяхъ, разницы въ историческомъ прошломъ, разницы въ матеріальномъ благосостояніи, разницы въ плотности населенія, разницы въ уже существующей постановкѣ этого дѣла; но основные принципы, высказываемые фонъ-деръ Гольцемъ, остаются неизблемыми, ясно выраженная имъ цѣль—и у насъ остается той же.

Никто не станетъ спорить противъ принципа, что нравственной обязанностью взрослого поколѣнія является подготовка подрастающаго, къ предстоящей ему жизни; подготовка къ предстоящей борьбѣ за существованіе, какъ каждого подрастающаго въ отдѣльности, такъ и всей совокупности подрастающаго поколѣнія. Эта подготовка должна быть такова, чтобы новое поколѣніе, смѣняя старое, появилось во всеоружіи знанія и силы, какъ физической, такъ и нравственной.

До послѣдняго времени, у насъ, все вниманіе было обращено на снабженіе подрастающаго поколѣнія необходимымъ запасомъ знанія и умственнаго воспитанія; стоящее у насъ во главѣ этого дѣла, министерство народнаго просвѣщенія усиленно работало въ этомъ направленіи, стараясь поднять дѣло просвѣщенія въ Россіи, до уровня постановки этого вопроса въ западно-европейскихъ государствахъ, такъ

какъ мы, особенно въ отношеніи народнаго образованія, отстали отъ другихъ культурныхъ народовъ. Это увлеченіе дѣломъ просвѣщенія, характерное, впрочемъ, не только для насъ, но и почти *) для всѣхъ народовъ за послѣдній періодъ времени, совершенно заслонило собою идею о необходимости, не только снабдить поколѣніе соотвѣтствующимъ просвѣщеніемъ, но, что гораздо важнѣе, сдѣлать его способнымъ къ жизненной борьбѣ, сдѣлать его физически и нравственно сильнымъ, выносливымъ и устойчивымъ.

Школа, органъ народнаго просвѣщенія, въ этомъ отношеніи, давала очень мало: въ школѣ преподавались знанія; въ школѣ воспитывались умственные способности; но физическаго воспитанія школа не давала, а въ смыслѣ нравственнаго—ограничивалась преподаваніемъ Закона Божьяго и караніемъ школьныхъ проступковъ; при этомъ школьная дисциплина, въ большинствѣ случаевъ, была еще въ достаточной мѣрѣ слаба. Физическое и нравственное воспитаніе давалось, почти исключительно, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и нѣмецкихъ церковныхъ школахъ.

Внѣ школы, дѣло, какъ физическаго, такъ и нравственнаго воспитанія, обстоитъ и теперь не лучше.

Идея необходимости физическаго воспитанія мало проникла въ сознаніе болѣе культурныхъ слоевъ общества и совсѣмъ не проникла въ народную массу. О существованіи у насъ, болѣе или менѣе, широко распространенной системы гимнастики, говорить нечего,—таковой нѣтъ; гимнастическихъ обществъ у насъ очень мало, да притомъ они малочисленны и по составу. Спортъ и спортивные игры у насъ развиты весьма слабо. Семьи, если заботятся о физическомъ уходѣ за подростками мальчиками и юношами, такъ только въ томъ смыслѣ, какъ бы ихъ сытнѣе накормить и теплѣе закутать. У занимающихся физическимъ трудомъ, этотъ самый трудъ, конечно, развиваетъ и нѣкоторую, иногда даже очень большую, физическую силу, но ловкими онъ ихъ не дѣлаетъ, такъ какъ при этомъ развиваются не всѣ мускулы гармонично, и вырабатываются только тѣ навыки, которые нужны для

*) Исключеніе составляютъ, особенно въ отношеніи физическаго воспитанія, народы Англо-Саксонской расы—англичане и американцы Соединенныхъ Штатовъ.

даннаго труда. Единственной великой школой, дающей систематическое физическое воспитаніе, у насъ, еще исключительно чѣмъ въ Германіи, является армія; но число освобожденныхъ отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, по разнымъ льготамъ, у насъ значительно выше, чѣмъ тамъ, а относительная часть подрастающаго поколѣнія, отбывающая воинскую повинность, т. е. пользующаяся благомъ этого физическаго воспитанія—меньше.

Срокъ нашей дѣйствительной службы больше, чѣмъ въ Германіи, но за то значительно больше и количество новобранцевъ, прибывающихъ въ войска безграмотными и малограмотными, что сильно затрудняетъ обученіе въ войскахъ вообще, и отнимаетъ много времени на обученіе этихъ людей грамотѣ. Лишняго времени, въ виду этого, и у насъ въ войскахъ нѣтъ, и весьма желательно было бы, чтобы и у насъ новобранцы являлись въ войска съ нѣкоторой подготовкой, въ смыслѣ физическаго воспитанія и физическаго образованія, т. е. являлись, уже въ достаточной мѣрѣ, физически развитыми, здоровыми, сильными и ловкими; тѣмъ болѣе, что, для правильнаго физическаго воспитанія, нужно продолжительное время, нужна послѣдовательно усложняющаяся система физическихъ упражненій, начинаемыхъ съ ранняго возраста. Дѣтскій и юношескій возрастъ, когда организмъ растетъ и слагается, особенно нуждается въ систематической постановкѣ физическаго воспитанія; въ болѣе зрѣломъ возрастѣ нельзя и достигнуть такихъ результатовъ, какіе легко достигаются въ эти возрасты.

Русскій народъ, по своему сложенію, силенъ, выносливъ и ловокъ, но водка, а вблизи фабричныхъ центровъ, и наследственные болѣзни, сильно подтачиваютъ его здоровье. Алкоголизмъ, въ его наследственныхъ формахъ, алкоголизмъ, какъ результатъ безмѣрнаго употребленія водки уже съ ранняго возраста, вотъ главный бичъ здоровья нашего простаго народа, вотъ бичъ, хотя и не въ столь явной формѣ, здоровья и другихъ классовъ нашего населенія. Статистика указываетъ на уменьшеніе средняго роста новобранцевъ, а слѣдовательно, и средняго роста всего народа—это вѣрный показатель уменьшенія силы народной, а приписать это паденіе слѣдуетъ преимущественно, все болѣе и болѣе, распространяющемуся пьянству; статистика, и въ этомъ отношеніи,

неумолимо показываетъ неустанный, непомѣрный ростъ, изъ года въ годъ, количества выпиваемаго въ Россіи алкоголя. Мнѣ могутъ возразить, что главнымъ факторомъ уменьшенія средняго роста является, часто систематическое, недоѣданіе простаго народа, а не алкоголь; пусть это даже будетъ и такъ, но если бы на Руси не выпивалось столько водки, то недоѣданія бы не было; во всякомъ случаѣ, оно ограничилось бы единичными проявленіями, съ которыми правительству, относительно легко, было бы справиться.

Если мы хотимъ сохранить здоровье и силу русскаго народа, то, прежде всего, должны вступить въ рѣшительную, въ отчаянную борьбу противъ, пока все разрастающагося, пьянства, и путемъ возможно раціонально и широко поставленнаго физическаго воспитанія, постараться, по возможности, устранить у подрастающаго поколѣнія, вредныя его послѣдствія, какъ благопріобрѣтенныя, такъ и наслѣдственныя.

Въ настоящее время поднять вопросъ о всеобщемъ, обязательномъ обученіи грамотности; къ этому вопросу слѣдовало бы пристегнуть и вопросъ объ одновременномъ, обязательномъ физическомъ воспитаніи. Если въ Германіи, гдѣ народное здравіе находится въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ у насъ, вопросъ о физическомъ воспитаніи, какъ мы видѣли, проводится такъ настойчиво, то у насъ онъ долженъ проводиться еще настойчивѣе.

Нравственнаго воспитанія, внѣ школы, у насъ тоже мало. Даже въ интеллигентныхъ кругахъ, родители, занятые добываніемъ куска хлѣба и средствъ для поддержанія усложнившагося комфорта, почти обязательнаго для извѣстнаго общественнаго положенія, а очень часто, и въ бѣшенно погонѣ за удовольствіями, мало заботятся о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Дѣти воспитываются на отрицательномъ примѣрѣ родителей, въ жадѣ къ непрерывнымъ удовольствіямъ, въ жадѣ, съ юныхъ лѣтъ, къ наслажденіямъ.

Въ крестьянской средѣ, это воспитаніе когда то было, когда еще твердо жили завѣтами старины; теперь же, подъ вліяніемъ водки и прогрессивныхъ идей, оно сильно расшаталось, что видно по результатамъ—мальчишки съ раннихъ

лѣтъ пьянствуютъ и озорничаютъ, а съ парнями, сами старики крестьяне жалуются, нѣтъ никакого сладу.

Послѣдствія алкоголизма сказываются все сильнѣе и сильнѣе: нравственность падаетъ, а вмѣстѣ съ нею падаетъ и физическая и духовная мощь народа; преступность растетъ, озорство, хулиганство и босячество—это проявленіе полного нравственного безволія—расцвѣтають.

Да, нравственное возрожденіе намъ тоже нужно болѣе, чѣмъ Германіи, и начать его надо борьбой съ пьянствомъ.

Есть, однако, еще одинъ могущественный факторъ, требующій обращенія особаго вниманія на физическое и нравственное воспитаніе подростающаго поколѣнія, и ясно указывающій желательное направленіе этого воспитанія; онъ ярко отмѣченъ и у фонъ деръ Гольца.

Каждый жизнеспособный народъ исторически слагается въ нѣкую совокупность, образуя, вмѣстѣ съ другими, покоренными, и до нѣкоторой степени ассимилированными имъ, народами, одно общее государство. Государство это будетъ жизнеспособно, пока будетъ жизнеспособенъ народъ, его образовавшій; другіе народы, входящіе въ составъ государства, содѣйствуютъ его жизнеспособности только постольку, поскольку они ассимилированы основнымъ народомъ.

Жизнеспособность народа заключается въ его физической и нравственной силѣ и въ силѣ его сплоченности; такимъ образомъ, жизнеспособность государства заключается въ физической и нравственной силѣ и въ силѣ сплоченности основного народа и всѣхъ остальныхъ, входящихъ въ составъ государства, народностей.

Жизнеспособность государства выражается въ его обороноспособности и патріотизмъ его гражданъ.

Обороноспособность и патріотизмъ—вотъ показатели народной и государственной мощи. Къ такой мощи и слѣдуетъ, путемъ воспитанія, подготавливать подростающее поколѣніе.

Сознающій свою мощь народъ, въ случаѣ надобности, не побоится грудью защитить жизненные для него интересы—не побоится войны, т. е. будетъ въ достаточной мѣрѣ

воинственъ. Защита своей грудью, съ оружіемъ въ рукахъ, жизненныхъ интересовъ государства является почетной обязанностью арміи, пополняемой всеобщей воинской повинностью. Срокъ дѣйствительной службы въ войскахъ, для облегченія населенія, и для образованія возможно большаго кадра запасныхъ, призываемыхъ только по мѣрѣ надобности, въ военное время, сокращенъ до минимума. Работы въ войскахъ, по обученію военному дѣлу, военно-подготовительнымъ свѣдѣніямъ и прикладнымъ военнымъ знаніямъ, очень много; помимо этого нужна и выработка строевой выправки, сообразительности, ловкости и лихости; все это при томъ условіи, что войска часто, прямо почти непосильно, обременены всевозможными нарядами. Въ виду этого, желательно было бы придти и войскамъ на помощь, въ смыслѣ нѣкоторой предварительной подготовки.

Итакъ, соотвѣтственнымъ воспитаніемъ съ раннихъ лѣтъ, желательно: поднять физическія и нравственныя силы подрастающаго поколѣнія, развить въ немъ горячую любовь къ родинѣ и, нѣкоторой предварительной подготовкой, облегчить войскамъ выработку солдата, защитника царя (носителя идеаловъ народа) и отечества.

Для поднятія физическихъ силъ подрастающаго поколѣнія надо, чтобы оно прошло курсъ строго продуманной, цѣлесообразно составленной, примѣненной къ возрасту и условіямъ быта, системы физическихъ упражненій.

Въ Германіи, вопросъ о выборѣ, или выработкѣ соотвѣтственной системы отпадаетъ—тамъ есть національное, уже существующее въ школахъ и сильно распространенное въ народѣ, „турненъ“ (нѣмецкая гимнастика), имѣющее, конечно, свои недостатки, но съ которыми приходится мириться, въ виду національности и повсемѣстной распространенности тамъ этой системы.

Для насъ, не имѣющихъ національной гимнастики, не имѣющихъ пока даже гимнастики въ школахъ, выборъ, или вѣрнѣе выработка, такой системы, является очень важнымъ дѣломъ.

Въ руководствахъ для постановки физическихъ упражненій въ организаціяхъ потѣшныхъ и въ школахъ, я вездѣ натолкнулся на сколки, если не на буквальныя перепечатки „наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ“, т. е. на со-

кольскую систему. Въ нѣкоторыхъ руководствахъ это даже прямо мотивировано желаніемъ, этой предварительной гимнастикой, подготовить подростающее поколѣніе къ войсковой гимнастикѣ; какъ будто эта войсковая гимнастика является какой то самодовлѣющей цѣлью; а между тѣмъ, войсковая гимнастика не цѣль, а только средство, чтобы развить физическія силы и ловкость. При этомъ, составители руководствъ забываютъ, что то, что можетъ быть и хорошо для взрослого человѣка, можетъ оказаться пагубнымъ для подростающаго поколѣнія, которое еще находится въ періодѣ усиленнаго роста и организмъ котораго еще не вполне окрѣпъ; сокольская же гимнастика, своей преимущественной работой на упорѣ и подвѣсѣ, весьма вредно отзывается на сердцѣ.

Кромѣ того, развѣ можно быть такъ увѣреннымъ, что современная система гимнастики, введенная въ войскахъ, удержится долго? Вѣдь это не своя, не русская, а „сокольская“, по существу даже „нѣмецкая“, система гимнастики. Въ ней ярко отразились характерныя особенности нѣмецкаго народа; она сложна и искусственна, какъ по примѣняемымъ приѣмамъ и употребляемымъ снарядамъ, такъ и по общему построенію всей системы; она рассчитана на эффектъ, какъ отдѣльныхъ сложныхъ упражненій, на „искусственныхъ“ снарядахъ, такъ и сложныхъ групповыхъ вольныхъ движеній, въ ритмъ, подъ искусственный подсчетъ или музыку, въ Германіи и Чехіи, по крайней мѣрѣ, національную—патріотическую; она рассчитана не на общее равномерное развитіе силы, а на одностороннее, преимущественное развитіе плечевого пояса, необходимое для успѣшной работы на искусственныхъ, выдуманныхъ нѣмцами, снарядахъ. Въ ней ярко отразились и характерныя особенности, воспринявшаго эту нѣмецкую гимнастику, западнаго славянства: его еще большая, чѣмъ у нѣмцевъ, любовь къ эффектнымъ зрѣлищамъ и стремленіе къ объединенію, выразившіеся въ введеніи массовыхъ сокольскихъ упражненій, въ введеніи эффектныхъ, но для физическаго развитія вовсе не нужныхъ, сложныхъ сокольскихъ фразъ, въ введеніи эффектныхъ массовыхъ упражненій съ булавами, качательныхъ движеній, мало примѣняемыхъ въ дѣйствительной жизни.

При видѣ упражняющихся въ этой гимнастикѣ войскъ, тратящихъ на разучиваніе этихъ упражненій очень и очень

много времени, сознавая при томъ, что большинство этихъ упражненій несоразмѣрно мало, по сравненію съ затраченнымъ количествомъ времени, приносить пользы физическому развитію солдатъ—невольно вспоминается изреченіе русскаго человѣка—генерала М. И. Драгомирова: „Солдата слѣдуетъ обучать въ мирное время только тому, что ему придется дѣлать на войнѣ, и только такъ, какъ ему это придется дѣлать на войнѣ“.

Для физическаго развитія солдата, необходимо: для развитія силы и здоровья—дать относительно равномѣрную работу всѣмъ мышцамъ его тѣла; для развитія ловкости—выработать у него элементарные навыки и умѣніе, находчиво и быстро пользоваться этими простѣйшими навыками, а путемъ выучки—образовать у него сложные навыки, которыми онъ могъ бы цѣликомъ воспользоваться на войнѣ. Выработка этихъ профессиональных навыковъ составляетъ предметъ физическаго образованія солдата и преслѣдуется на разныхъ категоріяхъ занятій: строевыхъ, стрѣлковыхъ, фехтованіи, рубкѣ, штыковомъ боѣ, верховой ѣздѣ, самоокапываніи и возведеніи лагерныхъ построекъ и искусственныхъ препятствій, сигнализированіи и т. п. Выработка всѣхъ остальныхъ навыковъ, необходимыхъ солдату на войнѣ, но не составляющихъ отдѣльнаго предмета обученія, должна быть включена въ общія занятія физическими упражненіями, объединяемые подъ общимъ названіемъ—гимнастика.

Для развитія силы и ловкости, вовсе нѣтъ надобности, ни въ производствѣ вольныхъ движеній подъ искусственный подчетъ, или подъ музыку, вдобавокъ не русскую; ни, въ отнимающемъ много времени, выучиваніи (до навыка) сложныхъ гимнастическихъ фразъ, въ обыденной жизни и на войнѣ непригодныхъ; ни, въ сложныхъ упражненіяхъ на искусственныхъ, не русскихъ снарядахъ, тоже впослѣдствіи непримѣнимыхъ; ни даже, если ихъ нѣтъ и заведеніе ихъ составляетъ нѣкоторое затрудненіе, въ самихъ этихъ искусственныхъ снарядахъ. Нужны вольныя движенія по вольному подсчету, съ неожиданными для обучающихся комбинаціями простѣйшихъ навыковъ; нужна работа по развитію необходимыхъ солдату навыковъ, при которой попутно будетъ развиваться необходимая солдату сила. Къ выработкѣ навыковъ будетъ относиться: 1) по прохожденію простран-

ства — втягиваніе въ продолжительную ходьбу и продолжительный бѣгъ, въ быструю ходьбу и быстрый бѣгъ; выработка большого и эластическаго шага; ползаніе и хожденіе на лыжахъ; 2) по взбиранію на разные мѣстные предметы — взлѣзаніе и слѣзаніе при помощи лѣстницы (пользуясь ногами и руками и на однѣхъ рукахъ), шеста (неподвижно укрѣпленнаго и приставнаго) и каната; взбираніе, пользуясь выбоинами и неровностями стѣны и пользуясь помощью товарищей; взлѣзаніе на деревья и телеграфные столбы (какъ съ приспособленіями, такъ и безъ нихъ); 3) по преодоленію естественныхъ и искусственныхъ препятствій — прыганіе черезъ заборы, изгороди, плетни и рвы, свободно безъ рукъ, съ помощью рукъ и при помощи шеста; для работы въ зимнее время, въ манежѣ, или ротномъ помѣщеніи, эти препятствія можно сдѣлать переносными, (рвы можно обозначать); но прыгать черезъ нихъ и тамъ слѣдуетъ съ пола, а не съ трамплина, и не на подушку, а на полъ, такъ какъ на войнѣ, ни трамплина, ни подушки не будетъ. Перелѣзаніе черезъ высокіе заборы и стѣнки, какъ безъ помощи, такъ и съ помощью товарищей. Преодоленіе широкаго и глубокаго рва: по бревну и пружинящейся доскѣ — шагомъ, бѣгомъ, сидя и повиснувъ на рукахъ, спускаясь на дно рва и взбираясь на противоположную его сторону, какъ при помощи лѣстницъ и шестовъ, такъ и безъ нихъ. Преодоленіе разнаго рода искусственныхъ препятствій — проволочныхъ загражденій, волчьихъ ямъ, шахматныхъ кольевъ, засѣкъ и т. п., какъ безъ приспособленій, такъ и съ соотвѣтствующими приспособленіями. Переправа черезъ рѣки вплавъ, на паромахъ и на лодкахъ. Гребля и плаваніе, если они не выдѣлены въ отдѣльные занятія. 4) Борьба... Однимъ словомъ, все то, что солдату придется дѣлать на войнѣ, и притомъ, по возможности такъ, какъ это ему тамъ придется дѣлать.

Весьма желательно сохраненіе упражненій на деревянной лошади, такъ какъ, помимо развитія умѣнія вспрыгивать и спрыгивать съ лошади, упражненія на этомъ снарядѣ вообще сильно развиваютъ ловкость и лихость.

Подобную, естественную, ясную по цѣли cadaго упражненія, гимнастику желательно было бы ввести и для подрастающаго поколѣнія; но при этомъ нельзя упускать изъ

виду, что, если въ войскахъ, гдѣ имѣешь дѣло съ солдатами, организмы которыхъ уже окрѣпли, нѣкоторая форсировка упражненій вполне допустима, а, въ виду краткости срока службы, даже необходима, то при занятіяхъ съ подрастающимъ поколѣніемъ, никакихъ упражненій форсировать нельзя; всѣ они должны точно принаравливаться къ возрасту и силамъ обучающихся.

Большое подспорье въ физическомъ воспитаніи юношества, что такъ настойчиво указывается и фонъ деръ Гольцемъ, оказываютъ подвижныя игры и спортъ. Ихъ слѣдуетъ поощрять всячески, особенно чисто русскіе, которыхъ не мало, и отличающіеся притомъ дешевизной приспособленій. Таковы игры—городки, свайка, бабки, лапта, барры, салки, бѣгъ въ запуски, игра въ снѣжки и др., и спортъ—гребля однимъ и двумя веслами, верховая ѣзда (у казаковъ, на Кавказѣ и у тюркско-татарскихъ племенъ—джигитовка), бѣгъ на конькахъ и на лыжахъ, скатываніе съ горъ на салазкахъ и др...

Русскіе танцы тоже имѣютъ много, какъ физически, такъ и морально, воспитательныхъ элементовъ: плавная музыка и плавныя движенія „русской“, при медленномъ темпѣ, развиваютъ изящество движеній, широту жеста, мягкость и, даже до нѣкоторой степени, благородство характера, а при все ускоряющемся темпѣ, подобно казачку и трепаку—силу и ловкость движеній, удалъ и лихость. Широта, удалъ, сила и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мягкость и благородство русской натуры, вылились въ музыку и ритмичныя движенія русской пляски. Эти пляски, въ ихъ первоначальномъ, неискаженномъ огрубѣлостью нравовъ, видѣ, слѣдовало бы воскресить, не только въ народѣ, но и въ средней школѣ, такъ какъ въ нихъ, помимо уже сказаннаго, есть еще и сильный патріотическій элементъ: въ нихъ сказывается натура русскаго народа, а она-то его и объединяетъ.

Физическія упражненія имѣютъ и сильное моральное вліяніе, развивая дисциплинированность, безстрашіе, смѣлость и рѣшительность, т. е. какъ разъ тѣ качества, которыя желательно развивать у подрастающаго поколѣнія.

Такимъ образомъ, мы естественно перешли къ вопросу о нравственномъ или моральномъ воспитаніи.

Передъ нами стоитъ вопросъ: какъ развить нравственныя силы подростающаго поколѣнія и развить въ немъ горячую любовь къ родинѣ?

Нравственно силенъ тотъ, кто имѣетъ сильную волю, кто смѣлъ и рѣшителенъ, у кого есть точно опредѣленныя желанія, вызванныя сильнымъ постояннымъ чувствомъ; нравственно силенъ тотъ, у кого натура цѣльная, вѣрованія и принципы стойкіе, у кого нѣтъ нравственного шатанія, нѣтъ постоянныхъ колебаній и сомнѣній, нѣтъ внутренняго разлада.

Подростающее поколѣніе будетъ нравственно сильно, если въ немъ твердо будутъ развиты религіозно-нравственные принципы, вытекающіе изъ одного цѣльнаго религіозно-нравственного міросозерцанія; если его жизнь чувствъ будетъ въ достаточной мѣрѣ пробуждена, а волевая способность—развита.

Религіозно-нравственные принципы вырабатываются путемъ преподаванія основъ религіозно-нравственного міросозерцанія, а еще больше—путемъ примѣра старшихъ, особенно, близкихъ. Дѣтская вѣра пробуждается тѣмъ же примѣромъ старшихъ и соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ.

Жизнь чувствъ пробуждается повторнымъ переживаніемъ этихъ чувствъ, хотя бы и отраженно. Такъ, для пробужденія особо интересующаго насъ чувства любви къ родинѣ, слѣдуетъ подросташую молодежь возможно чаще заставлять переживать это чувство, хотя бы и въ самомъ отраженномъ видѣ. Для этого, прежде всего, можно вызвать сознаніе принадлежности къ этой родинѣ и общности интересовъ; установивъ такимъ образомъ связь, надо пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы укрѣпить эту связь, возможно полнымъ, знакомствомъ съ родиной и ея историческимъ прошлымъ, вызывая гордость ея могуществомъ и блестящими подвигами предковъ. Патріотическіе рассказы, пѣніе патріотическихъ пѣсенъ и, прежде всего, горячая любовь къ родинѣ самого руководителя, вотъ—главные элементы для пробужденія патріотизма у подростающаго поколѣнія.

Волевая способность развивается посредствомъ разумной дисциплины, которая, приучая къ самообузданію, развивае

способность владѣть самимъ собою, т. е. развиваетъ волю. Большое содѣйствіе въ этомъ отношеніи оказываютъ и физическія упражненія.

Но, помимо поднятія физическихъ и нравственныхъ силъ подростающаго поколѣнія и развитія въ немъ патріотизма, въ чемъ, собственно, сходятся, вводимыя во всѣхъ государствахъ, системы воспитанія юношества, вездѣ предъявляется еще и требованіе облегчить работу войскамъ, давая подростающему поколѣнію нѣкоторую предварительную подготовку. Вопросъ о томъ, что, собственно, должно входить въ эту предварительную подготовку, въ какомъ возрастѣ ее производить и какъ ее осуществлять? въ разныхъ государствахъ разрѣшается разнo.

Прежде всего разсмотримъ вопросъ о томъ, въ какомъ возрастѣ вообще слѣдуетъ заниматься этимъ воспитаніемъ? Фонъ деръ Гольцъ требуетъ преимущественно послѣшкольнаго воспитанія; но въ Германіи уже есть общеобязательное народное образованіе; въ германскихъ школахъ дѣти получаютъ одновременно и физическое, и патріотически-нравственное воспитаніе; у насъ же введеніе общеобязательнаго образованія, (а съ нимъ вмѣстѣ, надо надѣяться, и воспитанія), пока рѣшено только въ принципѣ. Въ нашихъ организаціяхъ потѣшныхъ, въ школахъ, возрастъ намѣченъ „отъ 10 до 13—15 лѣтъ“, а въ вольныхъ организаціяхъ „отъ 9 до 16 и даже 17 лѣтъ *). Первымъ долгомъ, казалось бы, что въ школахъ, учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, организацій потѣшныхъ устраивать не слѣдуетъ, такъ какъ необходимость устройства одной воспитательной организаціи (потѣшныхъ), въ другой, тоже воспитательной организаціи (школѣ), доказываетъ полную несостоятельность послѣдней въ воспитательномъ отношеніи, и ее, попросту, надо переформировать такъ, чтобы она удовлетворяла новымъ требованіямъ.

Указанный въ организаціяхъ возрастъ, отъ 10 до 13 — 15 лѣтъ и отъ 9 до 16 и даже 17 лѣтъ, взять, очевидно, руководствуясь только соображеніями удобства, впрочемъ весьма проблематическаго, соединенія всѣхъ мальчиковъ и юношей,

*) С. И. Назимовъ и И. В. Яцко.—„Русское потѣшное войско“.

въ предѣлахъ этого возраста, въ одну группу. Между тѣмъ, казалось бы, что благо физическаго и нравственнаго воспитанія слѣдуетъ распространить на всѣ возрасты—отъ 10 лѣтъ, когда съ мальчиками уже можно начать физическія упражненія, и до 21-го года, когда юноши призываются къ отбыванію воинской повинности. Этотъ періодъ ясно раздѣляется на три, существенно другъ отъ друга отличающихся, возраста: отъ 10—14, еще дѣтскій возрастъ, отъ 14 до 17, переходный и отъ 17 до 21, юношескій; смѣшивать эти возрасты между собою въ воспитательныхъ организаціяхъ весьма нежелательно, или же эти организаціи, какъ школы, должны быть ясно раздѣлены на соотвѣтственные возрасты.

Изъ этихъ возрастовъ, въ смыслѣ необходимости воспитательнаго воздѣйствія, наиболѣе важными являются: переходный—отъ 14 до 17 и юношескій—отъ 17 до 21 года.

Переходный возрастъ, возрастъ наступленія половой зрѣлости, отличается рѣзкими измѣненіями въ характеръ и протекаетъ часто весьма бурно; въ этотъ періодъ воспитательное нравственное воздѣйствіе особенно необходимо, чтобы не дать развиться дурнымъ наклонностямъ, а физическія упражненія, такъ какъ они нѣсколько отдаляютъ наступленіе половой зрѣлости, предохраняютъ отъ преждевременнаго ея наступленія и дѣлаютъ весь этотъ процессъ, какъ физиологическій, такъ и нравственный, менѣе бурнымъ. Кромѣ того, сейчасъ же по окончаніи этого процесса, юноши дѣлаются особенно воспріимчивыми къ нравственному воспитательному воздѣйствію.

Юношескій возрастъ наиболѣе склоненъ къ увлеченію идеалами и легче другихъ поддается нравственному воспитательному воздѣйствію; въ этомъ отношеніи, онъ является наиболѣе цѣннымъ. Въ смыслѣ физическаго воспитанія и физическаго образованія, онъ является тоже наиболѣе цѣннымъ, такъ какъ, относительно уже сложившійся, организмъ и естественно развившіяся силы, даютъ возможность болѣе усиленнаго занятія физическими упражненіями, а развившійся интеллектъ дѣлаетъ всѣ, необходимыя притомъ, объясненія—болѣе доступными. Кромѣ того, непосредственно предшествуя отбыванію юношами воинской повинности, онъ естественно является и наиболѣе цѣннымъ, въ смыслѣ нѣкоторой предварительной подготовки къ этой службѣ.

Ко всему уже сказанному, присоединяется еще и то, что въ низшихъ классахъ, вслѣдствіи почти полного отсутствія нравственнаго воспитанія, эти возрасты, совершенно отбились отъ рукъ родителей и старшихъ, что проявляется въ хулиганствѣ подростковъ и пьяномъ озорничествѣ парней.

Младшій возрастъ, отъ 10 до 14, еще дѣтскій, какъ мы его назвали, не такъ нуждается въ воспитательномъ воздѣйствіи организацій: семьи еще легко справляются съ мальчиками этого возраста, физическія упражненія не такъ для нихъ необходимы; въ смыслѣ подготовки къ предстоящей въ довольно далекомъ будущемъ, военной службѣ, сдѣлать можно лишь очень мало. Кромѣ того, значительная часть этихъ мальчиковъ посѣщаетъ школу, въ которой они должны получать и нравственное воспитаніе, и въ которой предполагено ввести и физическое; эта часть, съ проведеніемъ мѣръ къ введенію обще-обязательнаго народнаго образованія, будетъ ежегодно увеличиваться, до тѣхъ поръ, пока всѣ поголовно, мальчики этого возраста не будутъ привлечены къ обязательному посѣщенію школъ.

Итакъ, мы пришли къ тому же выводу, какъ и фонъ деръ Гольцъ, что примѣненіе юношескихъ организацій къ подрастающему поколѣнію наиболѣе желательно въ возрастѣ, отъ 14 до 21 года (въ Германіи до 20 лѣтъ, такъ какъ призывной возрастъ 20 лѣтъ), и что этотъ возрастъ слѣдуетъ раздѣлить на два—на младшій, отъ 14 до 17, и старшій, отъ 17 до 21.

Разсмотримъ теперь вопросъ: что, собственно, желательно и возможно сдѣлать, въ смыслѣ предварительной, къ воинской службѣ, подготовки?

Генераль-фельдмаршалъ фонъ деръ Гольцъ предостерегаетъ отъ излишняго увлеченія чисто строевой подготовкой и увлеченія стрѣльбой. Въ смыслѣ строевой подготовки, фонъ деръ Гольцъ предлагаетъ ограничиться одиночной выправкой и обученіемъ дѣйствию въ сомкнутыхъ строяхъ, безъ оружія. Дѣйствительно, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ фонъ деръ Гольцъ, правительство не имѣетъ возможности, помимо войскъ, снабдить оружіемъ еще и столь же многочисленную армію юношескихъ организацій; производить же обученіе разсыпному строю взрослыхъ юношей съ обозначеннымъ оружіемъ, въ видѣ палки или, еще хуже, игрушеч-

наго ружья, значило бы, свести все это серьезное дѣло къ дѣтской, не свойственной возрасту, забавѣ. Къ тому же техника оружія, а вмѣстѣ съ ней и тактика, такъ быстро двигаются впередъ, что выученное въ этомъ отношеніи въ юношескихъ организаціяхъ, можетъ оказаться непригоднымъ на дѣйствительной службѣ; тѣмъ болѣе, что инструкторами въ этомъ дѣлѣ не рѣдко являлись бы запасные унтеръ-офицеры, сравнительно давно уволенные съ дѣйствительной службы; переучиваніе же, какъ всѣмъ извѣстно, большею частью, бываетъ труднѣе, чѣмъ обученіе.

Тѣ же соображенія, плюсъ еще дороговизна устройства громаднаго количества стрѣльбищъ и снабженія соотвѣствующимъ количествомъ необходимыхъ патроновъ, и недостатокъ въ достаточно опытныхъ руководителяхъ, серьезно заставляютъ отказаться и отъ обученія стрѣльбѣ. Широкое обученіе стрѣльбѣ изъ малокалиберныхъ ружей (франко-токъ и др.) тоже стоитъ очень дорого, а приносимая польза не оправдываетъ необходимыхъ громадныхъ затратъ.

Такимъ образомъ, обученіе разсыпному строю и стрѣльбѣ и у насъ должно быть, исключительно, предоставлено войскамъ.

Обученіе уставамъ то же должно быть предоставлено войскамъ, такъ какъ въ юношескихъ организаціяхъ это обученіе почти неизбѣжно превратится въ забаву, а это нежелательно.

Изъ чисто строевого обученія, и у насъ значитъ, въ юношескихъ организаціяхъ, добавимъ и въ школахъ, желательно ввести только одиночную выправку и дѣйствіе въ сомкнутыхъ строяхъ безъ оружія; но зато остается открытымъ широкое поле общаго физическаго развитія, прикладныхъ военныхъ знаній, умѣній и навыковъ.

То, что въ этомъ отношеніи, помимо общаго физическаго развитія и патріотически-нравственнаго воспитанія, слѣдуетъ сдѣлать, прекрасно, въ сжатомъ видѣ изложено въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, о введеніи прогулокъ, примѣнительно къ программѣ Бадень-Пауэля: развить качества—сознаніе долга, самостоятельность, находчивость, настойчивость, дисциплинированность, выносливость и привычку къ продолжительной ходьбѣ; выработать умѣнія обходиться безъ привычныхъ удобствъ, умѣніе наблюдать и кратко, и ясно давать отчетъ о замѣченномъ, умѣніе опознаваться на

мѣстности, умѣніе проходить лѣсъ, умѣніе проходить мѣстность скрытно отъ противника, умѣніе выслѣживать, умѣніе скрытно высматривать и умѣніе сигнализировать.

Къ этому хотѣлось бы еще добавить: развитіе органовъ внѣшнихъ чувствъ—зрѣнія, слуха и даже осязанія, хотя оно скрытно уже упомянуто въ развитіи умѣнія наблюдать; выработку умѣнія возводить лагерныя постройки, окапываться и устраивать искусственныя препятствія, и фехтовальныя приемы, хотя бы палками.

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на такой прекрасный приказъ, въ которомъ нѣтъ ничего уставного, большинство корпусовъ пока, какъ кажется, сбиваются на введеніе разсыпного строя и уставныя, или, вѣрнѣе, тѣсно связанныя съ уставами, занятія съ развѣдчиками кавалеріи и пѣхоты. Такова притягательная сила уже готоваго, того, что для своего осуществленія не требуетъ долгаго и тщательнаго обдумыванія.

Подводя итоги всему сказанному о желательномъ направленіи юношескаго воспитанія въ Россіи, мы видимъ, что оно цѣликомъ, въ сущности, сходится съ идеями фонъ деръ Гольца; теперь остается только разсмотрѣть вопросъ, какъ осуществить у насъ эти идеи.

Здѣсь, поневолѣ, придется разойтись съ фонъ деръ Гольцемъ, такъ какъ условія, при которыхъ приходится вводить юношеское воспитаніе у насъ, совсѣмъ не тѣ, какъ въ Германіи.

По своему характеру русскій народъ не склоненъ къ систематическимъ физическимъ упражненіямъ; онъ любитъ проявить свою лихость, свою удалъ, ловкость и силу, но еще больше любитъ свой покой и, по собственному почину, онъ и шагу не сдѣлаетъ для систематическаго развитія этихъ, ему въ сущности дорогихъ, качествъ. Зарожденіе у насъ, подобно тому, какъ въ Германіи, среди народа, гимнастическихъ, стрѣлковыхъ и другихъ, имѣющихъ цѣлью физическое развитіе, или патріотическихъ обществъ—невозможно; для этого народъ у насъ и слишкомъ бѣденъ; возможность возникновенія такихъ обществъ обуславливается и относительнымъ богатствомъ народа. Затѣмъ, Германія вообще—страна ферейновъ; рѣдкій, мало-мальски состоятельный, нѣмецъ не принадлежитъ къ какому нибудь ферейну, доставляющему

ему, главнымъ образомъ, предлогъ выпить въ пріятномъ обществѣ кружку пива и поговорить о политикѣ. Естественно, что, на ряду съ другими ферейнами, тамъ легко возникаютъ ферейны съ патріотической цѣлью, тѣмъ болѣе, что патріотизмъ въ Германіи развитъ сильно. У насъ быть сложился иначе, ничего подобнаго ферейнамъ у насъ нѣтъ, и если образуется какое нибудь общество, то кооперативное, съ цѣлью матеріальныхъ выгодъ, или въ высшихъ сословіяхъ— съ научной цѣлью; такого видимаго и дѣятельнаго патріотизма, какъ въ Германіи, у насъ тоже нѣтъ; нѣтъ и любви къ эффектнымъ зрѣлищамъ, какъ въ Германіи къ турнирскимъ празднествамъ— русскій народъ посмотреть, да, пожалуй, и осудить—зачѣмъ для потѣхи ломаются?

Нѣтъ, на самостоятельное возникновеніе юношескихъ организацій, среди народа, рассчитывать нельзя.

Къ частному почину, со стороны лицъ высшаго сословія, простой народъ отнесется подозрительно и содѣйствовать имъ будетъ неохотно; да и много ли найдется у насъ въ Россіи такихъ лицъ, готовыхъ пожертвовать собою, да добавокъ и частью своихъ средствъ, на серьезную организацію этого дѣла?

Прочно это дѣло у насъ можетъ быть поставлено только верховною властью и правительствомъ, путемъ установленія общеобязательнаго юношескаго воспитанія.

Въ городахъ, особенно такихъ, въ которыхъ стоятъ войска, устройство одной общей, а въ большихъ городахъ и нѣсколькихъ юношескихъ организацій, подъ руководствомъ, снабженнаго надлежащими инструкціями и руководствомъ, офицера, изъ числа тѣхъ, которые, я увѣренъ, охотно вызовутся посвятить свой досугъ этому великому патріотическому дѣлу, и содѣйствія другихъ патріотическихъ лицъ, не составитъ особаго затрудненія. Иное дѣло—въ деревнѣ. Здѣсь, во всей своей полнотѣ, скажется необъятность земли русской, создавая громадныя затрудненія хорошей и прочной постановкѣ этого, само по себѣ, не легкаго дѣла.

Села и близлежащія деревни могли бы образовать групповую организацію; болѣе глухія деревни—то же объединиться, по возможности, по нѣсколько вмѣстѣ; еще болѣе глухія деревни, если онѣ достаточно велики, могли бы составить каждая отдѣльную организацію; совсѣмъ малочислен-

нымъ глухимъ деревнямъ и глухимъ хуторамъ пришлось бы остаться безъ блага воспитательнаго въздѣйствія юношеской организаціи, если бы для подростѣющаго поколѣнія такихъ глухихъ селеній, не удалось устроить нѣчто вродѣ подвижнаго сбора.

Главнымъ руководителемъ такой группы могъ бы быть помѣщикъ изъ офицеровъ, по возможности, недавно вышедшій въ запасъ, или отставку, а помощниками у него и ближайшими руководителями отдѣльныхъ группъ, на которыя слѣдовало бы разбить такія организаціи, могли бы быть запасные унтеръ-офицеры.

Къ дѣлу нравственнаго воспитанія слѣдовало бы привлечь священниковъ и педагогическій персоналъ министерства народнаго просвѣщенія, а также и другихъ, особо надежныхъ въ нравственномъ отношеніи, лицъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ бывшаго офицера, во главѣ такой организаціи могло бы стать лицо, пользующееся особымъ довѣріемъ, и не изъ бывшихъ офицеровъ. Въ такомъ случаѣ, первоначальная постановка дѣла во всемъ, что касается предварительной подготовки къ воинской службѣ, обязательно должна бы быть сдѣлана офицеромъ, и за офицеромъ долженъ былъ бы оставаться, хотя бы ежегодный, контроль за дѣятельностью организаціи, въ смыслѣ упомянутой предварительной подготовки.

Такую командировку, для организаціи или контроля, офицеръ могъ бы получать въ, сравнительно свободное у офицеровъ въ служебномъ отношеніи, время, между возвращеніемъ изъ лагеря и пріемомъ новобранцевъ. Ближайшее руководство дѣломъ подготовки, по инструкціямъ, оставляемымъ каждый разъ наѣзжающимъ офицеромъ, лежало бы, въ такомъ случаѣ, цѣликомъ, на привлеченныхъ къ дѣлу, запасныхъ унтеръ-офицерахъ.

Въ подвижныхъ сборахъ подростѣющаго поколѣнія изъ глухихъ селеній, въ виду краткости сбора, руководителемъ желательно было бы назначать строевого офицера и, если возможно, въ помощь ему назначать строевыхъ же унтеръ-офицеровъ.

Всѣ организаціи слѣдовало бы, первымъ долгомъ, дѣлить на два возраста, какъ сказано было ранѣе, а каждый возрастъ, для удобства занятій, на группы—не болѣе 30—36 человѣкъ.

Такимъ образомъ, предлагаемая здѣсь, организація этого дѣла существенно отличается отъ существующей, и нынѣ вводимой, организаціи юношескаго воспитанія въ Германіи, гдѣ основнымъ принципомъ выставлена относительная свобода разнородныхъ организацій, съ нѣсколькими разнородными задачами и направленіями; правительство не организуетъ тамъ юношескаго воспитанія, а только приходитъ къ нему на помощь денежными средствами, отпустивъ для перваго раза, въ прошломъ году, одинъ милліонъ марокъ.

Хотѣлось бы только позаимствовать у германской организаціи еще центральное управленіе, изъ людей, особо интересующихся и особо свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ, но съ тою разницею, чтобы постановленія этого центрального органа были обязательны для всѣхъ организацій.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы юношеское воспитаніе у инородцевъ, не только допускалось, но проводилось всѣми допустимыми мѣрами, при томъ однако условіи, чтобы руководители были, по возможности, еще надежнѣе, чѣмъ въ организаціяхъ чисто русскихъ; въ этомъ случаѣ, оно имѣетъ еще большее значеніе—воспитать изъ инородцевъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Россіи, родственныхъ великому русскому народу, если не по тѣлу, то по духу, по тому нравственному воспитанію, которое они получили.

Всѣ организаціи Россійской имперіи могли бы носить названіе—„Юныхъ Царевыхъ дружинъ“: названіе, потѣшныхъ, не совсѣмъ удачно, такъ какъ это слово утратило свой прежній смыслъ, какъ обиходъ подросткаго царевича, и теперь легко можетъ навести на мысль, что все это дѣло не представляетъ изъ себя ничего серьезнаго, а дѣлается только такъ, для потѣхи; между тѣмъ, — *нѣтъ болѣе серьезнаго дѣла, чѣмъ юношеское воспитаніе—отъ него зависитъ будущее могущество и будущая слава Россіи.*

М. фонъ Критъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. Фонъ деръ Гольцъ о возникновеніи вопроса патріотическаго воспитанія юношества въ Германіи и причинахъ настоящей необходимости такого воспитанія	3
Взгляды фонъ деръ Гольца на воспитаніе юношества	12
Фонъ деръ Гольцъ о современномъ положеніи въ Германіи вопроса о воспитаніи юношества и вводимыхъ въ настоящее время преобразованіяхъ	31
II. Примѣнимость взглядовъ фонъ деръ Гольца у насъ въ Россіи . .	39

№ 150.

Цена 1 рубль

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
У автора: С.-Петербургъ, Садовая 26, кв. 26,
(только письменно).

2007337459